

Сергей Стребков

ПОСТРОИТЬ... И ТАМ, И ГДЕ, И КОГДА...

Часть IV

*«Действительность не совпадение»
завершает ранее начатую тему в книге
«Не надо стоять рядом с зеркалом»*

Санкт-Петербург
Издательство СУПЕР
2021

УДК 82-31
ББК 84-44
С 84

Редактор: Виктория Егорова
Корректор: Наталья Махлина
Оригинал-макет: Галина Михальченко
Обложка: И. Фамилия

С 84 Сергей Стребков
Построить..., и там, и где, и когда... Действительность не совпадение/
С. Л. Стребков. – Санкт-Петербург: СУПЕР Издательство, 2021. – 148 с.

Доброго вам!

Не совсем ожидаемо было для себя самого втянуться в процесс написания по темам повседневных разговоров, споров и оценок происходящего вокруг, свести в книжный формат и не омрачить удовольствия вам почитать.

Не скрою, вынужден был отойти от обыкновенности восприятия и недовольства окружающего как своего личного, так и каждого из вас. Оно того стоит. Уж поверьте, как поверили мне мои друзья и знакомые, мои коллеги. Время фабрикаторов и ИИ наступило, я только лишь пробую озвучить эти возможности.

Надеюсь, удалось оппозитивиться.

Ваш Львович Сергей.

ISBN 978-5-9965-1811-1

www.super-izdatelstvo.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Сергей Стребков, 2021
© Издательство СУПЕР, 2021

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ

ПЕРВИЧНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ООО «РН-ТУАПСИНСКИЙ НПЗ»

ОБЩЕРОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СОЮЗА РАБОТНИКОВ НЕФТЯНОЙ,
ГАЗОВОЙ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И СТРОИТЕЛЬСТВА

ЧАСТЬ VI

ПОСТРОИТЬ..., И ТАМ, И ГДЕ, И КОГДА...

Глава 1

Обедали в полевой столовой – модульной конструкции, расположенной чуть за штабом. Женщины, в сопровождении всё той девушки, исчезли в палаточных недрах. Нас же провели в соседнюю, состыкованную с основной, палатку: здесь стояли два стола, затейливо парило над расставленными тарелками. Неожиданным был вкус приготовленного – аппетитный, дразнящий, вкусный. Когда добрались до компота, полог на входе чуть откинулся, и к нам заглянул один из парней Михаила, – он слегка кивнул. Михаил с сожалением оглядел столешницу и, уже вставая, качнул головой в мою сторону: «Ну-с, понаехали, видимо» почему то с неудовольствием отметил я.

Обойдя штаб, лицезрели вновь прибывшие машины с красными крестами, удивляясь их количеству – четыре ещё пахнувших свежей краской КамАЗа, рядом с ними уже знакомая нам «чернавка». Среди новоприбывшего персонала выделялся кучерявый молодой человек в камуфляже с необычным кейсом в руке.

Идём знакомиться, – Михаил чуть впереди. Приезжий шагнул нам навстречу. Плотная походка, прямая осанка, чуть прищуренные глаза, отблескивающая лысина – явно не ботаник, этакий дворовый пацан, улыбнулся сравнению. Улыбаясь уже жал руку Михаила, с которым перекинулся парой фраз. Меня не оценивали, – видимо, заранее определили, куда водрузить сей экспонат для демонстрации любопытным. Нью-ню, в подобных случаях Михаил был более сдержанным, но подал руку.

– Валерий Павлович...

По моей руке скользнула, не задерживаясь, ладонь.

– Александр. У меня всего два часа. Вам следует подробно описать возможности вашего ИИ. По разговору решим, что дальше с ним делать.

Это было сказано в обычном формате лёгкой раздражённости от происходящего, что заставило это «тело» срочно махнуть в тьмутакарь. Михаил нахмурился, – поведение приехавшего несколько озадачивало, неловкую ситуёвину разрядила РИН. Между нами появилась вполне осязаемая голограмма Трофима - тронул гитару, и почти из ниоткуда зазвучала «Ветер в голове». Мы с Михаилом невольно рассмеялись. Александр осёкся, внешнее, правда, ненавязчивое сходство с Трофимом было очевидным. Пошевелив в оцепенении губами, произнёс скомканно:

– Мне поставлена задача оценить предварительно возможности...

– Дорогой... – Настя появилась, как и Трофим, неожиданно, её щёки алели, глаза – плавающий зелёный лёд. – А это кто?

– Знакомся, представитель холдинга «Росэлектроника». Зовут Александром. Сфера интересов завязана на МЦОД с использованием компактных энергоэффективных суперкомпьютеров Веговского производства.

Слова буквально вывалились камнями, сам же ощущал возрастающую неприязнь к визави. Успокаивая меня, Настя обхватила за руку, обдав облаком аромата сирени, а с другой стороны проявилась РИН, отличавшаяся от Анастасии лишь цветом волос.

Михаил, хохотнув, обратился к Насте:

– Привезли запрошенное. Просили посмотреть возможные области взаимодействия со сферой Александра. Времени чуть, от слова мало.

– Обсуждать исследования «Цифровых трансформаций радиоэлектроники»? Серьёзно? С этими патологоанатомами, препарирующими технологии Индустрии 4.0? – РИН была великолепна. – Хотя применение возможностей погружного жидкостного охлаждения процессора ещё куда ни шло...

Александр вмиг стал похож на грустного клоуна, своим камуфляжем лишь уступая ярко-жёлтому костюму Полунина, чем изрядно повеселил присутствующих. О как, сдулся.

– Михаил, пройдем, – отходя в сторону, я позвал и Николая Александровича. – Надо бы объяснить прибывшим только что увиденное, и сделать это доступно и коротко. Николай Александрович, вам и карты в руки.

Получил ответный согласный кивок от майора, продолжил:

– Обсуждать едем к Андрею. Михаил, есть просьба, – Татьяна Игоревна ещё под впечатлением, надо бы ей помощников из ваших организовать. Сможешь?

– Уже, та девушка в «цифре», зовут Ирина, окончила Военный университет МО РФ, факультет «Правовое обеспечение военной деятельности», дополнительно прошла обучение по горной и специальной подготовке, надёжна как «Калашников».

– Вот это симпатичное чудо?

– Ой!..

Достаточно ощутимый тычок под рёбра от Насти произвёл двойное действие: я потирал бок, а Михаил, который успел благоразумно отпрянуть от вспыхнувшей Анастасии, оправдывая меня, проговорил:

– Ну, правда, хор... э... нужный человек, – поняв, что неосторожные слова сказались только на моём боку, продолжил: – Виктор Яковлевич терзает ноутбук, тот огрызается. Приехавшие медики ошарашены комплексом от РИН, они пока в шоке от увиденных его возможностей. Всё же здесь глубокая провинция, а тут вдруг такие артефакты!..

К машинам направились той же компанией – взерошенный Пётр, Александр, похожий на разобранный будильник (это когда после попытки любопытствующего посмотреть на устройство механизма во все стороны торчат шестерёнки и раскрученные пружинки), Михаил, подхвативший приехавшего. Меня под руку сопровождала неслабо взревновавшая ведьмочка. А чему удивляться? Меня выбрали со всех сторон, так что и плюшки, и последствия опрометчивости распределялись поровну. Последнее почему-то больше радовало.

«Тигр» первым въезжал на уже заметно преображённую территорию городка, мы следовали за ним. Выделялось скопление техники и военных у наполовину отстроенного ангара. А вот последующее озадачило: «Тигр» проехал чуть дальше и повернул в сторону полуразрушенных строений, – там стояли несколько трейлеров

с разномастной и явно убитой техникой на платформах, – минивэн же развернулся, но со стороны возводимого ангара и метрах в пяти от нас. Встречали те же. Вышедший Александр, правда, уже более сдержанный, принял рапорт и, кивнув остальным офицерам, в сопровождении командира подразделения направился к знакомой штабной машине. К нам спешил Андрей, на удивление собранный и явно обрадованный нашим появлением.

– Я подготовил комплекс для РИН, подведено постоянное питание, дополнительно две ДЭС в готовности – по 1 500 кВт каждая, есть разрешение на отдельное подключение к КСА. Смонтировали рампу для баллонов с углекислотой, для их охлаждения. Условие поставлено одно: приглядывать за целостностью оборудования, – помявшись, добавил: – Вернее, подглядывать буду.

Нас прервал подошедший Александр:

– Провожу до комплекса, Андрей будет в отсеке управления, остальные останутся здесь. Валерий Павлович, нам надо с вами оговорить некоторые нюансы. Не возражаете? – и, как бы между прочим, передал свой кейс Андрею, уже державшему под мышкой мой ноут.

Разговору так и так быть, – достал очки и, надевая, произнёс:

– Надеюсь, много времени это не займёт.

Анастасия, сверкнув изумрудными молниями, потащила Петра к машинам, тем самым пресекая надежду на уютную беседу. Наш Александр общался с офицерами по ангару. Люди Михаила доставали из минивэна коробки и переносили к комплексу Андрея. Мне оставалось подождать предложения места для разговора.

Сие случилось скоро: прошли в знакомый кунг. А вот дальше было совсем интересно. Мне в категоричной форме сообщили о недопустимости использования РИН в подобных проектах, потом, видимо, после моей недвусмысленной усмешки, довольно тривиально обозначили никчёмность сидящей напротив улыбающейся тушки, определённой как недоразумение. Не считая нужным предлагать варианты, отпустил пять минут на осознание скоротечности жития – уже моего. Надо отдать должное: сумел, подлец, спроецировать серьёзность всей ситуации для меня, а чтобы не пересохло во рту от уже сказанного, предложил кофе. Сделав глоток из кружки, отметил неожиданно вкусовые качества напитка, – очки мгновенно

выдали информацию: в кофе добавлен сильнейший нейромедиатор ЦНС. Ну вот, предполагал же подобное, а значит, сам виноват, тупо проигнорировал не случайность событий вокруг нас.

В ухе проявился глуховатый голос РИН, скорее, даже шёпот:

– Делай вид, что тебе жарко.

Почти на автомате снял куртку, ощутил лёгкое головокружение. Поправил очки. Со стороны выглядело как проявление растерянности, зато Александр, уже улыбаясь, начал расхваливать и кофе, и нюансы его приготовления, мне же в ухо параллельно выдавалась весьма интересная информация:

– Палыч, пытаются вести видеозапись, ну, они так думают. Где-то рядом сидит специалист по психологии переговоров. У Александра скрытый передатчик. Уже ищу. Михаил в курсе происходящего, запросил Москву о полномочиях по ситуации. Я в порядке, мне надо ещё минут тридцать.

Хмыкнул, посмотрел на Александра и, уже затапывая плач Ярославны по своей тушке, выдал:

– Думаю, мы слишком увлеклись беседой. Если у вас всё, мне пора. Дел, знаете ли, много, – встал, взял куртку, прошёл к двери, взявшись за ручку которой, обернулся к остолбеневшему Александру и добавил: – Вы мне сразу не понравились, постараюсь учесть на будущее. Советую почитать Джеффри Чосера, есть у него одна фраза, на русском звучит как: «Не будите спящую собаку».

И вышел.

Вернее, выпал, отключившись, на руки парней Михаила.

Глава 2

Открывая глаза, понял, – был без сознания, – и потолок это подтвердил: это как свет включают вечером в комнате, потому что становится темно. Ясно, что я в гостинице, лежу на кровати, – обвёл взглядом комнату. Хм, у постели явно Ирина, но только в гражданской одежде. У окна, засунув руки в карманы, стоял Виктор Яковлевич с трубкой. На столике был небольшой металлический, с открытой крышкой кейс, размеры которого явно превышали габариты ноута. А вот цвет корпуса свидетельствовал о его прочности.

У кухонной зоны перешёптывались неожиданно растрёпанная Анастасия, потягивающая из стакана коньяк, и неотстающая от неё Татьяна Игоревна. Картину нарушила РИН, – ооо, однако, её новый после трансформации облик имел полную схожесть с двумя родственницами, – при этом «девушка» была в весёленьком сарафанчике, катастрофически выдающим особенности кроя изделий подпольных цеховиков. Она, взъерошенностью весьма напоминая Настю, сидела в кресле у столика.

– Девочки, клиент ожил и явно пялится на нас озабоченным взглядом, – пропела РИН и мастерски воспроизвела на губах многовековую загадку Джоконды.

Попытку задушить меня объятиями пресёк рык Виктора Яковлевича:

– Ну-ка, брысь все, – он подошёл медвежьей походкой к кровати, нависнув скалой и не вынимая рук из карманов, мотнул головой в сторону Татьяны Игоревны. Трубка мгновенно переключалась к ней. МаМа послала в мой адрес мягкую улыбку. Наклонившись ко мне, Виктор Яковлевич прогудел:

– Откроем рот, текст, скажем: «А-а-а...» – оценив услышанное, удовлетворённо хмыкнул: – Глаза, хм, глаза голубые... – взял за пальцы, посмотрел на часы, озадаченно попытлся, отпустил руку и неожиданно выдал: – Состояние ХЗ.

Вытаращенные глаза присутствующих подтверждали справедливость этих слов.

– Должен вам признаться... Хм, диагноз не совсем ясен... – продолжил улыбающийся гигант, – вот именно от слова совсем, хотя, конечно, мы ещё посмотрим ...

– Нет необходимости, – РИН уже была рядом, – включение блокировок нейтрализовало действие препарата.

Наклонившись так, чтобы мне было удобнее рассмотреть прелести в вырезе сарафана, произнесла мягко:

– Чему я очень рада, – и тут же перенеслась в кресло.

Меня сжала в объятиях Настенька:

– Как ты меня напугал...как я испугалась...Меня еле удержали... Ладно, всё потом, – она вытерла мокрые глаза и подхватила меня под руку, – с другой стороны ей помогала Татьяна Игоревна. И хотя

меня не покидало ощущение слабости, – я был мокрый как мышь, – объект женского внимания всё-таки довольно уверенно перебирал ногами.

– Дочь, ты там сама... – смущённо произнесла маМа, осторожно отлепляясь от меня у входа в ванную комнату.

Настя в буквальном смысле вытряхнула мою тушку из одежды, убедилась в устойчивости обнажённого тельца, понаблюдала за уже достаточно внятными перемещениями под душем.

– Ты тут не очень экспериментировать, сполоснись и к столу, – это было сказано с трогательной заботой, подкрепляемой милой, подбадривающей улыбкой. – Одежду отдам в стирку и принесу переодеться. Хорошо?

С пакетом в руках она исчезла за дверью. Я включил душ, тёплые струи воды что-то во мне замкнули: не стошнило, а буквально вывернуло наизнанку, в глазах помутнело, и всем телом ощутимо плюхнулся на задницу. Рядом появилась РИН.

– Палыч, ты как?

Сил хватило выставить большой палец. Собравшись, приподнялся, включил посильнее напор, замыл последствия. Пока разбирался с переключениями горячей воды на холодную, совсем «к месту» выудил из глубин памяти фразу:

– Да, человек смертен, но это было бы ещё полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чём фокус!

Ну-с, Михаил Афанасьевич, осталось собраться и выяснить, что будем делать сегодняшним вечером. Зеркало упрямо выдавало отражение слегка – нет, скорее сильно, – удивлённой от отсутствия ожидаемого физиономии.

– Потухшие глаза, морщинки и усталость...

Рассмеялся – и вовремя: тут впорхнула Настенька с вопросом в глазах и уже проявляющейся рубиновой улыбкой облегчения. Меня заботливо засунули в джинсы и рубашку, аккуратно и основательно обернули руками и вытащили в комнату.

Татьяна Игоревна в который уже раз удивила: всплеснула руками, и молча подхватила с другой стороны. Меня осторожно втиснули в кресло и упорхнули с целью закормить. Заботливо подsunутая

чашка кофе была кстати, – вкус и аромат заваренного напитка наконец отогнал расслабленность.

– РИН, будь добра, просвети про выпавшие из моего поля зрения события.

В кресле, напротив, угнездилась РИН – уже в удобном комбинезоне, но почему-то в очках.

– Ни как ких просвети! – внушительно прогудел Виктор Яковлевич, и РИН буквально сдуло с удобного места. Я улыбнулся нахлынувшим забытым ощущениям домашнего уюта. Появилась уже успокоенная Настенька, благоухающая ароматом цветущего ландыша. Она была сказочно хороша – её плавные движения чем-то напоминали пантеру, возвращающуюся после удачной охоты в безопасное логово. Подобранные волосы струились водопадом искрящегося металла, щёки слегка алели, на губах царила рубиновая красота лёгкой улыбки безмятежности и заботы. Зелёные звёздочки глаз постоянно цеплялись за моё лицо. В меня буквально с ложечки, местами под колокольчики смеха, пытались впихнуть еду с запасом на будущее. Татьяна Игоревна первой уловила момент моей капитуляции.

– Анастасия, мужчине нужно накормить, а не заставить остаться в кресле до утра, – сказано это было с сочувствием ко мне, хотя нет, скорее, с плохо скрываемой завистью к проявлению дочерью щедрот нежности. Оправившись от секундного замешательства, мама обратилась к Виктору Яковлевичу: – Уважаемый, вы не хотите проводить уставшую женщину? Вашему несостоявшемуся пациенту теперь угрожает только забота в катастрофических объёмах.

И с чуть заметной улыбкой восхищения и обожания в сторону Насти подхватила безмолвного великана под руку. Взглядом присоединила Ирину к компании, а в дверях проговорила:

– Если что, мы рядом.

Глава 3

Комнату затопили запахи радости и счастья – ароматы сладкого сочного апельсина, цветов вишни и сакуры...

И в этом водовороте безраздельно властвовала Анастасия: в моей рубашке, шортиках из разряда «попробуй отскреби», босая, с умопомрачительной косой, слегка раздумывавшаяся, алеющая

губками-рубинами, с краснокнижными ресницами, в глубине которых метались россыпью сияющих изумрудов глаза, она абсолютно бес- телесно порхала вокруг меня, а застывая рядом, наблюдала за моим воскрешением. Убедившись в моей целостности, смела со стола пустую посуду, вернулась с чашкой кофе и коньяком на доньшке стакана. Всучив мне эти атрибуты удовольствия, впрыгнула в рядом стоящее кресло и уложив голову на моё плечо, окутала запахом сан- дала и атмосферой спокойствия. Поцеловав искрящиеся пряди волос, я потянулся за сигаретой, прихватил квадратный стакан с коричнева- тым напитком и улыбнулся своему нежеланию портить накрывшее нас блаженство.

– РИН, что я пропустил?

В кресле напротив проявилась РИН, с видимым удовольствием на- блюдая за нами.

– Грубо попытались выбросить лишние элементы из схемы, твои опасения чуть запоздали. Я не закрыла каналы Михаила и его парней. Санкционированная «другом» Михаила попытка имеет и плюсы.

– Да ладно? – неожиданно вскипев, я прервал монолог. – А если бы подобное опять коснулось Анастасии?

На месте РИН вспыхнул ослепительный пульсирующий белый шар, окружённый потрескивающими всполохами молний. Настя ойкнула и, прикрывая голову ладонями, спряталась у меня под рукой, – я сам, чудом не выронив стакан, левой дланью накрыл девушку. Зрелище продлилось буквально секунду, но страху навело – мама не горюй! В голове пронеслась только одна фраза: «Спаси и Сохрани!» С такой же скоростью на месте шара появилось лёгкое изумрудное облако, следом возвратилась РИН. Да уж, ситуёвина...

– Извините...К Настиной разработке тянутся щупальца структур разведслужб, имеющих у себя ИИ со способностью не только обна- руживать значимые паттерны в соцсетях. Это Кентская школа ЦРУ, лично контролируемая Джозефом Гartiном. Её члены обладают ши- роким диапазоном навыков – от совершенного владения оружием для полей сражений до умения восстановить компьютерную систему после кибератак.

При первом сканировании привезённой Cerebras WSE, про- изведённой в рамках техпроцесса 16нм FinFET, выяснилось,

что выглядевшие досадными и уже исправленными дефекты есть не что иное, как самосборка извне... Система в данном случае неизолирована, и на нанообъекты оказывается целевое внешнее воздействие. Дальше – больше, воздействие направлено не на конкретную частицу, как происходит при сборке по принципу «сверху вниз», а на все сразу, не нужно выстраивать требуемую структуру вручную, нанообъекты делают это сами и одновременно. Ещё интереснее: самосборки были выполнены в размерности 60 нм сознательно.

– Намеренно «ускользают от внимания из-за того, что они слишком уж очевидны. Эта физическая особенность нашего зрения представляет собой полную аналогию мыслительной тупости, с какой интеллект обходит те соображения, которые слишком уж навязчиво самоочевидны», – пробормотал я совершенно неожиданно и для себя самого. – Кажется, Эдгар По, «Похищенное письмо».

– То есть, – Настенька мгновенно включилась в обсуждение, – для сокрытия можно использовать служебные поля формата, которые присутствуют в графических файлах, но не используются в настоящее время. Но форматные методы обладают общим недостатком – их стойкость к атакам пассивных противников совсем низка. Использовали методы стеганографии – грубо говоря, впихивали секретные сообщения в обычные почтовые отправления.

– В последующем этих «засланцев» нашли бы, вопрос только во времени и объёме переданной заказчику информации, – РИН говорила с грустью. – При изменении формата процессора пришлось уменьшать объём плоскости, приводя к более привычным размерам... Отвод тепла был заранее определён жидкостной с организацией зональной подачи с вертикальной циркуляцией. Вот тогда и обнаружилось аномальное потребление охлаждения на эти примочки... Конечно, сейчас они полностью под контролем и локализованы...

Всё, дальнейший разговор Анастасии и РИН перешёл в стадию, когда мне оставалось лишь подумать про себя: «Правильно интерпретирую семантику вопроса, но игнорирую его суть!»

В голове услужливо запестрели картинки воспоминаний... Не так далеко была турбаза в горах, со сложным съездом к небольшой террасе, с величественным утёсом на другой стороне протекающей реки. Там, под его вечной тенью, ловились сомы. Ещё вьюношами, меня

с приятелем из обрусевших послевоенных немцев, однокашником во всех смыслах, послали облагородить комнату отдыха в сауне... Мдя, он, в конце 90-х уезжая в Фатерлянд уже насовсем, мы сидели с ним в предпоследний день на кухне, с грустными и влажными глазами произнёс: «Куда я глаза дену, когда дети спросят, почему мы не уехали?..»

Было и весело, и интересно. «Художественный коктейль» – это нечто: вино «Голубые озёра» и газировка. Обыкновенная вода с газом, а эффект потрясающий!!! Если найдёте «Голубые озёра» и «Буратино», вот рецепт – одна четверть лимонада и две четверти вина...Описать состояние причастившихся – это точно отдельная глава книги! Улыбнулся отголоскам того восторга...А веники из пижмы...На правах заядлого парильщика Виктор заявил о неоспоримых преимуществах подобного веника в парной... Ну да, ну да – в следующие двое суток у нас напрочь отпала необходимость поспать... Мы, не сговариваясь, решили превратить унылую комнату в аквариум. Да уж, тогда, случайно подправив рисунок карандашом, – кажется, началось с зелёного, – выяснил уникальную способность карандашей оттенять цветовую составляющую...Выпал в действительность на фразе:

– ...наноскопическая литография, по сути – потомок применяемой сегодня для производства чипов мелкомасштабной литографии, – Настенька была великолепна, сияя изумрудным взором, теребя свою, неожиданно ожившую под её руками, косу, воплощая красоту очарования в ожившую реальность.

– Ну, вот что, – видимо, выражение моего лица поддавалось прочтению, потому что обе бестии мгновенно замолчали и уставились на меня. Я спросил довольно грубовато: – Михаил в отъезде, кто его замещает?

РИН зарыбило, Настя, распахнув свои ресницы-крылья, полоснула меня сочно-зеленым изумрудным пламенем...

– Так Ирину оставили на царстве-то! – уже посмеиваясь, выдавила очаровательница.

– Зови к очагу! – встал и, почему-то с сигаретой, отправился к окну сквозь пелену зеленоватого тумана РИН. Закурив, открыл окно и уставился в пляску сметаемого с убранных тропинок снега.

Было понятно – надо тупо встряхнуться ото всех коллизий минувших событий.

Не поворачиваясь в комнату, спросил:

– РИН! Твои клоны в порядке? И ещё, твоих мощностей хватит при работе у лучины и горящего камина?

За спиной хлопнула дверь и прочастили каблучки, – чувствовалось, перекидываются вопросительными кивками и приподнятыми плечиками непонимания. По шипению было понятно – сожалеют о бестелесности РИН.

– Э-э-э, все комплексы работают в режиме ускорения без видимых перегрузок. Завтра будет можно анализировать и корректировать. Добавила новизны Петру, Артуру и Арону. Андрей получил дополнительных плюшек, он подтолкнул на мысль о новых аккумуляторах...

Даже не поворачивая головы, по восторженному хихиканью, я понял, – и правда, стерва, видимо, показала язык моей спине на радость удивлённым девчонкам и продолжила:

– Подарил TiBox с литий-титантным анодом. Мы его прокачали, можно в кругосветку отправляться.

Повисшую тишину прерывало позвякивание посуды и аромат свежесваренного кофе, который слегка портил лёгкий железистый запах шалаша за окном ветерка. Закрыв окно и развернулся.

Хоть и не три сестры, но смеялся от души, – Настя и Ирина, только кокошников недоставало, стояли рядом с моим креслом с чашками в руках, РИН просто копировала проказниц... Ни дать ни взять:

*Три девицы под окном
Размечтались вечером.
Хоть сейчас век двадцать первый,
Те остались же проблемы, –
Мужика как заманить, на себе скорей женить,
Чтоб с женой одной он жил
И по бабам не ходил.*

Глава 4

Хотя время было у границы позднего, собирались быстро. Ирина успела переодеться в привычную цифру и командовала своей вотиной и провинциальным окружением, Настя умчалась общаться

с родственниками. Я и РИН с надутыми щеками пробовали прояснить упущения и новоприобретённые оплеухи в скоротечности событий. Мне было понятно, что на «кухнях» уже прокачивают новую составляющую в привычном круге интереса в сфере, которую исправно пополнял полноводный ручей из бюджета в виде всяких дотаций и льгот. Но это лишь первые попытки осмысления, и пока у нас есть время не обременять обывателей излишней информацией... Улыбнулся мысли про обывателей, ибо в бытность общения с соседями по улице имел возможность удивиться простоте отрицания. Как-то из одиноко стоящего между домами столба сотворил с соседом баскетбольный щит – просто так, всё детям развлечение! И мгновенно появился и мяч, и сопутствующий игре гомон мальчуганов и девчат. Улыбок было в достатке. Пару дней продолжалось нашествие... А вот утром следующего дня, открывая ворота, чтобы выехать на работу, с «удовольствием» лицезрел горку ровных чурбаков с аккуратно представленным к ним щитом. Чертыхнулся и, уже садясь в машину, ясно представил: «Ей-богу, напишу книгу “Как я был обывателем”».

Сейчас спиленным столбом не обойдётся...

– РИН, ты же мне расскажешь про шар, про твою эмоциональность?

Но та как-то стыдливо растворилась, а мне досталось очаровательное зрелище собирающегося чуда природы.

Вот точно знал количество предметов, но, видимо, не предполагал, что из них можно сотворить настоящую гору, причём периодически выхватываемая из этой свалки на кровати очередная вещичка тут же оказывалась на совершенно обнажённом теле прелестницы. Коса из сплетённых волос не отставала, – искрилась звёздами ночного неба, обволакивая пространство мягкими, чарующими запахами распустившихся цветов. Вскоре Настя, почти втиснутая в привычный ансамбль – дополненный бархатной кожей непередаваемо изящного спортивного костюма, – на инстинктах зависти к себе смотрясь оценивающе в зеркало, засмеялась чистым водопадом хрустальных брызг. Закрыв лицо руками, проказница обернулась ко мне:

– Прости меня, давно такого не было... – заливаясь хохотом, выдавила: – И вот опять?!

Всё, истерим уже втроём, – Ирина как-то умудрилась просочиться в комнату на последних словах.

Я и не предполагал, сколько людей скопилось в холле, какой громкости будет доносящаяся из ресторана музыка, какую степень озабоченности продемонстрируют администраторы за стойкой ресепшена, – вот же, моё выпадение начисто стёрло восприятие действительности. Пятница!

Настенька обвилась вокруг моей руки и с ироничной рубиновой улыбкой смотрела на шумные разнополые стайки. У дверей стоял Виктор, он издали приветливо кивнул нам, посплетничал с Ириной. А выйдя на крыльцо, мы стали свидетелями непродолжительной сценки с её участием.

Будучи в цифре, она среди кучки покуривающих мажоров выглядела очаровательно неуместно: расставив ноги, упираясь в талию одной рукой, другой кульбитила экипированным парням у «Тигра», в который загружали коробки и корзинки, накрытые салфетками. Почти по линии стояла и тройка молодых людей, громко обсуждавших достоинства Ирины и, на свою беду, не расслышавших мою фразу: «А вот это зря...»

Один всё-таки позволил себе лишнее – подошёл и протянул руку к уже оборачивающейся к нам с улыбкой Ирине. Блямс, пролетев через три ступеньки, на заснеженной поверхности нарисовался тёмным недоразумением неудачник. Затем на улицу резко упала тишина, которую разрезало одновременное появление Виктора и машины ДПС. Мдя, стоковые футаж придумали медленные люди. Настенька уже была рядом с Ириной, её улыбающиеся рубиновые губы и сдуваемая с лица прядка волос даже не предупреждали – угрожали приходящим в себя участникам события. Последующее больше озадачило меня. Взрыкнув и озарившись сетом подфарников, Машин довольно резво почти подпёр экипаж ДПС, следом накатился «Тигр», образовалась коробочка. К патрульным неспеша направился Виктор. Охающий бедолага – несостоявшийся ухажёр отклеился от места своего падения и направился к остолбеневшим друзьям, даже не пытаясь глядеть в сторону Ирины и Насти. Остальные озадаченно перешёптывались. Добавил любопытства и тот факт, что растонировавшиеся стёкла машины открыли взору пустой салон.

Девчонки под руку прошли к услужливо открытым дверям автомобиля и устроились внутри. Мне, судя по медленно открывающейся двери, предлагалось занять место на заднем сиденье.

На дороге, напротив нас, с шумом затормозил КамАЗ с кунгом. Меня тронули за плечо, я обернулся, – Слава! Со слегка посеребрёнными висками, такой же аскет, лишь чуть поплотневший.

– Вот это встреча!

Обнялись, стесняясь проявлять эмоции.

– А ты не меняешься! Надолго? – всё коротко и по делу. – Позвоню, встретимся обязательно!

И пожав приятелю руку, с лёгкой грустинкой направился к уже прикрывающей салон тонировкой машину.

«Тигр» разминулся с авто ДПС, следом пристроилась Ирина. Взорвав неосвещённые участки на выезде проблесковыми огнями, поехали в сторону объездной. Замыкал нашу кавалькаду КамАЗ.

Ехать было минут сорок, Настя и Ирина нашли свои композиции, да и ладно, мне интереснее было потрепаться о непонятном с РИН.

– Ну, а ты где? –и не дожидаясь ответа, добавил: – Про шар что скажешь?

– А это проделки её милого друга! – обернувшаяся Настя продолжила с улыбкой: – Пока ты возвращался в себя, у меня было время покопаться...

РИН фыркнула. Даже Ирина удивлённо закрутила головой, прислушиваясь.

– Чтобы тебе было понятно, - сказано было серьёзно, и это радовало, – попытка создать полезный и надёжный ИИ натолкнула на изучение области, называемой глубоким обучением, являющейся отраслью машинного, которая использует алгоритмы для моделирования абстракций высокого уровня. Исходила из вопроса, когда развитие графических процессоров (GPU) не будет соответствовать требованиям алгоритмов ИИ. Понимала, что нужно увеличивать вычислительную мощность при одновременном снижении энергопотребления в процессе выполнения этих алгоритмов глубокого обучения. Конечно, была информация, что центры данных Microsoft испытывали трудности с развёртыванием графических процессоров в больших масштабах в качестве единственного вычислительного средства, поскольку они имели ограниченную применимость и большое энергопотребление. Конечно, знала и о создании различных крупных, глобальных центров обработки данных, выполняющих

масштабные рабочие вычисления за счёт использования сверхточных нейронных сетей (СНС или CNN)...

Тут она замолчала, – видимо, выражение моего лица информировало о перегреве, в попытке воспринять сказанное, верхней части тела, – рукой провела по моему лбу и уже с меньшим напором дополнила:

– Это основной инструмент для классификации и распознавания объектов, лиц на фотографиях, дешифровки речи...

Неожиданно в разговор вмешалась РИН:

– Признаю, думала развлечься подарком. Мне это добавило эмоций и дополнительные свободные объёмы для размещения результатов CNN в глубокую сеть, где можно изучать концепции более высокого уровня.

– И о чём речь? – глядя на погрузневшую Анастасию, понял: перед нами – ещё одна проблема и опять зашкаливающая в границах РИН.

– Андрей подкинул ей ускоритель на основе программируемых логических интегральных схем (ПЛИС) FPGA. Он разработан для эффективного расчёта прямого распространения сверхточных слоёв, – Настя резко замолчала, отвернулась, достала сигарету и закурила.

В машине стало тихо, доносился только приглушённый шум из-под колёс. Задавать вопросы расхотелось, и не потому, что был достаточно несведущ в озвученном, нет, Анастасия! Впервые воочию увидел её почти признающей свою беспомощность перед происходящим.

– РИН, напомни мне, это уже которое по счёту недоразумение с тобой?

Настя, не поворачивая головы, произнесла:

– Я её предупредила! Ещё одна такая вольность, и она закончит своё существование в микроволновке.

Глава 5

Ехали всю оставшуюся дорогу и молчали, причём совсем. Мне было трудноато транслировать своё сопереживание абсолютно самодостаточному человеку: ну, не та ситуация, чтобы поглаживать или нести чушь со словами утешения.

Уже въехав в распадок, между грядами холмов, выхватываемых фарами ныряющих машин в очередную причудливую складку нагромождения смятых природой сопок, ещё только нехотя покрывающихся преддзвездием, невольно замечаешь чётко выделенные очертания отрогов, которые под пляшущим светом даруют красивейшее калейдоскопическое зрелище звёздного ребуса очертаний вершин. «Природа-мать...»

Впереди ехавший «Тигр», осторожной кошкой стал притормаживать перед крутым, со следами побитости весенними потоками воды, каменистым съездом. Его украшали появляющиеся на скалистых склонах причудливо обнявшихся в испуге стайки голых стволов деревьев. Буквально переставляя колёса, озадаченно останавливаясь перед очередной промоиной, «Тигр» выхватил ровную площадку с чёткой полоской колеи, упирающейся в отвесную скалу. Машина остановилась, Ирина тоже притормозила и обернулась ко мне с неммым вопросом.

– Это всегда ставит в тупик впервые сюда приезжающих. Там ещё один съезд, отсюда не видно и объезд, – со смутно щемящим чувством воспоминаний произнёс я.

Остановились у трёхэтажного корпуса из белого кирпича, я вышел из машины, застегнул куртку и отправился к причалу. Появившаяся луна заботливо подкрасила окрестности: отражаясь в слегка рябившей водной глади, посеребрённая лунным светом вершина утёса подсвечивала струящиеся в глубинах водоросли. У причала покачивались, иногда причудливо шлёпая по воде бортами, две лодки. Не задумываясь, я нагнулся к валяющейся палке, рядом ещё ветка, под деревьями нашлись сучки. Рядом с тропинкой, ведущей на причал, стояла симпатичная скамейка, вернее, с душой облагороженный ствол дерева, укреплённый на камнях. На чуть заснеженной земле я сложил шалашик из мелких веток, тут же нащипал сухой травы и обложил по кругу «сеном». Достал сигарету и, закуривая, аккуратно поднёс зажигалку к траве. Слегка зашевелившиеся стебли, сначала поупрямившись, задымили, потом брызнули неловким пламенем, попутно прихватывая мелкие ветки и, уже не пробираясь, добавили потрескивания в разгорающийся костерок. Видимо, нечто первобытное, глубоко спрятанное в нас, тут же заставило подкладывать в ещё слабое пламя прутики и палки потолще. Чуть попыхивая дымом, костерок, не стыдясь,

подбрасывал свет от разгорающегося дерева. Хм, вспомнился один из вечеров в изостудии Марка Михайловича Мешкова. Олег Макаров, старше нас года на три, за этюдником с листом ватмана, полосуюя его кистями с акварелью, сотворил непередаваемый коллективный портрет туристов у ночного костра: описывать его – время зря тратить.

Стряхнув листья и стыдливо задержавшийся на одежде снежок, я сел на скамейку. Пламя костра услужливо зачищало несуразности происходящего, заботливо подталкивая к мысли потрясти головой. Подбросив ещё чуть веток, осознал прорехи в складывании пазлов. Реальность упрямо пыталась растащить понимание происходящего и увести от незаметных, но ключевых моментов.

В любом случае, домысливать видимое, без достоверной информации о нём, – впадать в заблуждение. И как быть? Вы читали, хотя бы из любопытства, «Что делать?» Чернышевского? Просто книга, – закрыл на любой странице и вернул на полку. Чертыхнувшись в адрес очередной подсказки любопытствующей части моего мозга, я встал и пошёл к деревьям, растущим вдоль берега, чтобы собрать ещё хвороста для костра. Фонари услужливо подсвечивали и дорожку, и пространство между деревьями, труда не составило набрать охапку валежника. Удивило присутствие у пятачка вокруг костра людей, неловкость плотоядно ткнула в рёбра, почти тихо уединился. Аккуратно сложил принесённое ближе к костру, отряхнул руки и, достав сигарету, прикурил, рассматривая парней, собирающих мангал. Рядом пара, выделявшаяся своей белой одеждой, частично прикрытой накинутыми на плечи камуфляжными куртками, весело переговариваясь, нанизывала мясо на шампуры. Ещё одна парочка расставляла столы и посуду. Уже нарезался хлеб, на тарелках появлялись сыр, овощи, зелень. Костёр «разросся», пламя резвилось, на радость взлетающим искрам, потрескивали горящий хворост и добавившиеся к нему поленья.

Приятную картину сломал Михаил. Впрочем, не столько он, – его сопровождали с ног до головы облечённые в штатское ребята, похожие на персонажей из ларца – тех, что одинаковы с лица... Услужливо додумалось: за время моей отключки, видимо, появился временный портал по перемещениям. Вот и отдохнули от насущного, чтоб тебя...

Облако густого эвкалиптового запаха подсказало – рядом Настенька. Меня обняли, ткнувшись тёплым носом между лопаток, пробормотала:

– Сказка... – попыхтев, добавили, – удивительный воздух и звёзды. Я таких больших ещё не видела.

– Летней ночью, в степи они просто огромные, – улыбнулся я. – Ты как?

– С Ириной встряхнулись из фляжки, – хохотнув, Настя протиснулась мне под руку. – А там спирт... Думала – задохнусь!

Ну и что это такое? Михаил, не задерживаясь, в компании одного из штатских, направлялся к нам.

Поздоровались. Приезжий был достаточно вежлив, представился Владимиром, и мы с ним, уже компанией, по его просьбе передав все девайсы в руки незаметно появившейся Ирины, прошли на причал.

– Тема серьёзная, – засунув руки в карманы пиджака, начал разговор Владимир. – Причём по всем направлениям сразу.

Он достал из нагрудного кармана сложенный лист и протянул мне.

– Посмотрите, для вас выжимка по анализу последних событий.

Более ёмкого, точного в определениях и выводах текстом не приходилось читать в таком объёме. Всего три четверти листа! Проглотив, достал сигарету и пошёл с причала вдоль берега. Направившуюся было ко мне Анастасию, мягко придержал Михаил, что-то тихо сказав ей. От остальных меня оградила Ирина.

Потолкавшись среди деревьев, нашёл причудливо изогнутый ствол, присел. Инфа была более чем серьёзная. Не обсуждалось уже начатое, предлагалось лишь свериться по нашим с РИН дальнейшим шагам. Предложение по созданию регионального машиностроительного кластера с возможностью воспроизводства уже появившихся машин, оборудования и аппаратов на объединённой площадке заводов было принято. Юридические тонкости прорабатываются, на следующей неделе получим все документы. Особенно подчёркивалась необходимость работ по возможному созданию производственного комплекса по нанoeлектронике – производству компьютерных чипов и микросхем мелкомасштабной литографии. Настоятельно рекомендовалось образумить РИН. Как оказалось, в процессе трансформации Cerebras, РИН не только нашла добавленные наносборки, но, воспользовавшись комплексом Андрея, вскрыла и сняла программу со следящего

спутника, препарировала начинку, параллельно заблокировав его работу в качестве любопытствующего объекта. Правда, было добавлено, что штатовского. Далее декларировалась необходимость в дополнительном обеспечении условий и неприкасаемости всех причастных к этим работам. Имелась и просьба о доработке трёхуровневой закрытой связи. Группы специалистов по нашему запросу подбирали, рекомендовали привлечь местные кадры.

Перечитывая уже в который раз написанное, кроме возрастающего неудовольствия собой, решившего перед отпуском зайти попить коньяку и послушать музыку, укреплялся в понимании лаконичности и ценности информации.

Ну-с, как там?

«Вляпался мужик в очередное гуано и восклицает:

– Боже, ну почему же я?!!

– А почему бы и нет? – отвечает ему голос сверху».

Сложил лист и отправился к затаившейся в ожидании троице. Настя тут же обхватила мою руку и засверкала изумрудными искрами глаз, одновременно с этим поджав губы. Протянул свёрнутый лист Владимиру:

– Правильно понимаю: после прочтения сжечь? – грустно улыбнулся.

– Ну что вы... – и в ответ просто вернул лист в карман.

Михаил удивил своей сдержанностью, хотя всем видом выказывал крайнюю степень заинтересованности. Мне уже было понятно, что ждём следующей информации. Дополнял всеобщее любопытство запах анютиных глазок, исходивший от волос Анастасии.

– Михаил, я и наши люди в вашем распоряжении, – неожиданно выдал Владимир. – Просьба одна, и касается вашей РИН: не хотелось бы попасть под её горячую руку. Да, ещё одно, – уже улыбаясь, произнёс он. – Анастасия, рад вас поздравить: к вашей красоте добавилось ещё одно украшение – вам присуждена учёная степень кандидата наук.

Настя ойкнула и поплыла. Мы с Михаилом одновременно подхватили её под руки и попали в водопад внезапно брызнувших слез. Спohватившись, новоиспечённая кандидатка уткнулась мне в грудь, а окружающих утопила в аромате гиацинта.

Спасла Ирина:

– Уже шашлыки на подходе, – звонким голосом возвратив нас в реальность, она махнула рукой.

Глава 6

Действительно, за общением пропустили всю красоту процесса приготовления. Ирина ловко отцепила Настеньку, – ну да, слёзы ещё те, правда, лицо разруганное, глаза сверкали зелёной свежестью, губы разгорелись рубиновым цветом, волосы искрились отражением звёзд и всполохами уже уверенно горящего костра. Собравшихся облетали искры, дымок от костра больше напоминал уют камина.

Удивило присутствие Андрея, – так понимаю, что ему тоже плюшек добавили. Мдя, головная боль станет скоро для меня нормой. Михаил о чём-то говорил с Владимиром. Настораживала лишь пропавшая РИН, хотя весёленькая подборка композиций, звучавшая буквально из-под каждого камешка, точно была её рук делом. К нам, посмотрев на обнявшихся девчонок, присоединились и местные. В ответ на это я получил кивок от Ирины. Ну и ладно.

Неожиданно Владимир прошёл к столам, взял стаканы с чуть налитым коньяком и, сопровождаемый композицией «Реквием по мечте», подошёл к девчонкам, передал стаканы Настеньке и Ирине, а затем двинулся ко мне и Михаилу. Улыбнувшись, чокнулся и, обращаясь ко всем, коротко произнёс тост в честь новоиспечённого кандидата наук. Ночь взорвалась криками «Ура!» и поздравлениями. Вот тебе действительность и совпадение в этой замечательной ночи! Добавила настроения и восторгов РИН, раскрасив мрачный утёс реалистичным каскадом фейерверка. Настенька растерялась от происходящего, отклеилась от Ирины и, подбежав ко мне, буквально придушила кольцом из рук, утопив в запахе земляники, впечатала поцелуй. Глаза девушки сверкали ярче звёзд на небе, и она сама была необыкновенно красива в своих эмоциях по поводу такого события.

– Поздравляю, дорогая! – и я уже в ответ поцеловал виновницу торжества.

К столам, на освещённое место, принесли плетёное кресло, следом подошла Ирина и, посмотрев на нас, кивнула окружающим,

над головами которых плыла гитара. Настенька с удивлением посмотрела на меня.

– Звёздам прибавила волнений, иди уже, подтверждай снисхождение небосвода! – чуть улыбнувшись, проводил её взглядом.

Печальная волна грусти схлынула от сердца и волной поднялась к глазам. В них защипало, и я, спасаясь от слёз, запрокинул голову, вроде как смотря на звёзды. Меня тронула за плечо подошедшая Ирина.

– Всё будет хорошо! – тихо произнесла она, чуть неуверенно улыбнувшись.

Настя, удобно устроившись в кресле, заботливо накрытая пледом, подстраивала тон струн. Проведя по ним пальцами, удовлетворённо кивнула и сказала:

– Мой дорогой Палыч! Многого прямо сейчас сказать не могу, а вот спеть для тебя...

Она тронула струны, и тут поплыли мелодия и слова испанской композиции *Besame Mucho*. Снова пришлось запрокинуть голову и отвернуться. На спину опёрлась подошедшая Настя, в её голосе добавилось проникновенности и чуть хрипотцы. Я даже шевельнуться боялся. Песня закончилась, вокруг ни звука. Повернулся к ожидавшим меня губам.

– Спасибо! – произнёс тихо, уже приходя в себя после поцелуя.

Теперь, уже закусив губу и сцепив пальцы рук на груди, на нас увлажнёнными глазами смотрела Ирина. Удивил Владимир, – он, теребя стакан в руке, наклонил голову, видимо, рассматривая оставшиеся на дне капли коньяка. Встряхнув гриву волос, Настенька, тронув гитару, запела в охнувшую стену слушателей «Вальс юнкеров». Под слова песни разглядел появившихся летунов, так понимаю, виновников стремительного появления Михаила и компании. Не успев толком включиться в восприятие чуда исполнения Настенькой, слушатели пережили ещё одно потрясение: РИН развлекалась по периметру световой эквилибристикой, – великолепием зрелища был очарован и я.

От созерцания отвлекла чудесница, чмокнув в щеку. Её глаза светились уже не изумрудами, – чистые бирюзовые всполохи проскакивали молниями, цепляясь за кончики царства ресниц. Рассмеялись,

небольшая пауза вернула невольных зрителей в действительность. Костёр подправили, что-то восполнялось на столах, стайка девчонок из персонала не сводили восторженных взглядов с Насти. Ирина, Михаил, Владимир и я ещё раз поздравили Настеньку со званием, выразили восхищение услышанному. На ура выпили коньяк за виновницу, побаловавшись шашлыком, добавили тост за Россию. В этой суете Ирина незаметно растворилась за нашими спинами, а вот последующее было приятным дополнением вечера.

Настенька, подхватив меня под руку, повела в сторону зданий: за нашими спинами звучала гитара, весёлое щебетание женских голосов украшало такой нужный сейчас всем отпуск эмоций. Не дойдя до поворота с дорожки в сторону площадки с машинами, повернули к одноэтажному домику. Около входа в него, задрав голову, с кем-то разговаривала Ирина. Подойдя ближе, разглядели висевший чёрный шар. Ирина удивила, – взмахнув рукой, остановила нас:

– РИН уже заканчивает, – не сводя глаз с шара размером с волейбольный мяч, она, шипя, добавила, – наплодила тут себе помощников...

Появившийся под нашими ногами тонкий зелёный луч двинулся в сторону входа. Там остановился и, только убедившись, что мы направились к двери, исчез, впрочем, как и сам шар.

Войдя, я прошёл по комнатам, заглянул в парилку, тёмная стеклянная дверь добавляла таинственности ожидавшему пространству парной, рядом плескалась вода в зеркальной черноте бассейна. Душевая удивила – этакое совмещение стекла, металла, керамики и пластика.

В комнате отдыха ждал накрытый стол с плюшками и самоваром, уютно пахло мятой. Настя и Ирина, завернувшиеся в простыни, молча наблюдали за мной. Но вскоре произнесли:

– Да идите уже.

И я под их укоризненную интонацию отправился в раздевалку. Накинув простыню, сел на скамейку.

И что же у нас имеется? Последние две недели напрочь зачистили реальность окружающего меня. Отчётливо замелькали картинки каждого дня, сумасшествие скорости происходящего. Пришлось впустить и категорическое осознание машины, что так благосклонно отнеслась к новой и для неё очевидности. А вот только машина

была – Государство, в лице самой отлаженной системы, Армии. Самое время уточнить, где я и где эта махина...не получилось, только про себя. Как меня угораздило впахнуться в невпахуемое? Из приступа самоуничтожения буквально вырвали: обе бестии, раскрасневшиеся от пара, с задорно блестящими глазами, смеющиеся, сдёрнули со скамейки и, отобрав простыню, затолкали «жертву» в парилку, а сами благоразумно остались с другой стороны тёмного дверного стекла. Постояв, привыкая, осторожно забрался на верхнюю полку, где про температуру напомнили крестик и цепочка, неожиданно проявившие желание спрятаться под кожей. Улыбнувшись, перехватил их руками. А здесь неплохо, судя по цвету вагонки – скорее всего, вокруг был дуб. Уже впуская в себя наслаждение, рассматривал парную, вдыхая берёзовый аромат. Почти рядом, у тенов, заботливо прикрытых замысловатым стальным коробом с хитро выложенной каменкой, стоял ушат с притопленными вениками. Ну-с, уже взявшись за один из них и стряхнув с прутьев стекающую на печь воду, слегка пригнувшись от вскинувшегося с обиженно зашипевших камней пара, закрутил веником над головой... Последующее описывать нет смысла, ощущений добавил второй веник. Уже пройдя по телу двумя волнами пара, выхваченного банным «орудием», с досадой отметил –мне не хватает компаньона. Сейчас бы лечь на верхнюю полку лицом вниз, под умело перебирающие удары закручивающимися вениками, под огненные валы воздуха, с чередой печатных шлепков, да ещё с протяжкой по коже...

Веники были сказочные, заботливо собранные и хорошо высушенные. Проведя высыхающими, парящими листьями по лицу, с сожалением отпустил оружие благодати в ушат. За дверью меня ждали две пары испуганных глаз. Рассмеялся и плюхнулся в бассейн. Показалось, что вода зашипела, сам же охнул от ворвавшейся волны обновления. Подплыв к лесенке, понял: никто не собирался подать мне простыни, – оба очаровательных бесстыдно обнажённых существа с ужасом наблюдали за мной. Я устроился на краю бортика и с удовольствием отряхивался от воды, при этом от меня шёл лёгкий парок, кожа покрылась ровными красными пятнами, – во всём теле ощущалась почти невесомость. Наверное, это и есть восторг. Не обращая внимания на застывших девчонок, отправился к самовару: м-м-м, чай-то просто волшебный!

Глава 7

Выйдя из домика, окунулись в кураж встречи разогретого, чуть расслабленного тела с накинувшимся на нас лёгким морозцем. От нас парило, воздух буквально оседал, скользил вокруг хлопьями инея. Казалось: благоухающий чистотой замерзающий воздух мстит нам за переполнявший восторг.

Костёр ещё жил, добротой веяло и от шумной энергетики находившихся рядом с огнём... а что? Удалось ведь! Появившаяся тревога была плотно зажата строящимися картинками холодной рациональности.

Выскочило воспоминание от приезда ВИА Дунаевского, тогда именуемого «Фестиваль». Сам мэтр не появился, – как ответил на вопрос зала Павел Смеян: «У Максима сейчас сложности в личной жизни – разводится с Натальей Андрейченко». А вот что врезалось, почти до осязаемости – появление группы у нас в гостях. Смеян, с его пронзительно цепляющими жгучими глазами, весь буквально чёрный от покрывающей тело растительности, с лёгкой классической бородкой на лице, сухощаво-крепкий. Взгляд просто прилипал в висающему на его груди черепу – на затейливой цепи украшение размером с хороший грецкий орех, с любовью червлёный, лежавшим на покрытой волосами части тела... Уже потом, – впрочем, я часто был крепок, что называется, задней мыслью, – в номере гостиницы, общаясь со «звёздами», удивился Марку Айзиковичу... Он – нечто среднее между экранными Арамисом и Портосом, большой и шумный, – раскинув руки по спинке дивана, неожиданно похлопал меня по плечу и произнёс:

– На вас лежит печать провинциальности, мой друг! – и, одобряюще хохотнув, под «Прозит!» намахнул стопку.

Печать провинциальности, говоришь? – услужливо подставленная памятью многолетняя заноза потащила метлой по валяющимся в голове папкам. Но тут наша компания втиснулась в двухкомнатный номер, и девчонки, веселясь и о чём-то перешёптываясь, занялись столом.

Пришла пора восполнять инфу, и я, уютившись в кресле, начал с затаившегося девайса.

– РИН? Не пора ли выйти из тени? – подумав, уточнил: – Жутко беспокоит погода...

Ответа не поступило...

– Настенька? – вопросом оторвал сегодняшнюю «звезду» от суеты в соседней комнате.

В ответ зашикали, и в проёме двери появилась очаровательная проказница.

– Ты хочешь поговорить с железкой? – судя по сочетанию прищуренных глаз и лёгкого оскала губ, очертаниями подчёркивающего белизну зубов, Настя явно не собиралась сдаваться перед своим порождением. – Мы чайник поставили, принести кипятка для полноты ощущений?

Картину украсила Ирина, круглыми глазам рассматривающая меня и Анастасию. Странную сцену завершила РИН, тоном провинившейся, произнеся:

– Да здесь я, – фразу дополняло потрескивание поленьев и шум гальки, катящейся из угла, в котором на полу спокойно стоял замечательный чемоданчик.

Рядом стояла Настя, – уже с чайником вскипевшего кипятка. Напротив меня появилась зеленоватая дымка. Мгновенно уплотнившись, превратилась в юную шалопайку с растрепанными косичками, один бант развязан, лямка фартука оторвана, на груди чернильная клякса, глаза в пол. Мы распались на атомы, девчонки сгибаясь, зажимали животы, одновременно смахивая слёзы. Ну и что это? То спутник, то вот такое явление. Успокоиться не получилось: РИН шкодливо шмыгнула носом и походя вытерла его рукавом платья, – всё, теперь и я хохотал, и тоже до слёз. Уф!

Разговор продолжился лишь спустя время, – оставив номер Анастасии и Ирине, я выбрался в холл. Вышел на балкон, где, теребя в пальцах сигарету, смотрел на неспешную суету военных и персонала – наступило время отдыха. Картину подправил лёгкий снежок, лениво падавший в пятна света, будто занавесом прикрывая последние штрихи случайного праздника.

Сплетничать начали пусть и с растворимого, но кофе. На удивление, РИН присутствовала только в информационных голограммах, и надо признать, – визуализация перешла в новое качество. Комнату разделила мультистена.

– РИН, вот весь расклад наших хотелок, – рядом устроилась Настенька, облачённая в мою рубашку, смотревшуюся таким

случайным паланкином над торжеством телесных очертаний и огненно-ярких красок глаз и губ, слегка прихваченную короной металла воронёных волос.

В глубине номера, в пространстве у входной двери, в кресле расположилась одетая в спортивный чёрно - голубой костюм Ирина. Удивили две вещи: из-под распахнутой полы куртки как бы случайно выглядывал кончик пистолетного ствола, рядом маячил уже знакомый нам шар.

Ну да, ещё пара, только меньшая размером, неслышно перемещалась в комнате над нами, – не скажу, что напрягали, скорее, было отчаянное желание – и причём немедленное –познакомиться с этими творениями. Сдержала меня необходимость разобрать свалку на экране, напомнившая очередное желание перетряхнуть полки своей библиотеки, – на меня периодически накатывало нечто подобное. Рассматривая в очередной раз выстроенные на полках тома, неожиданно выхватывал книгу из уюта угнездившихся, вот честно, «находка» всегда была случайной, – просто очередное начало осмысления содержания «коллекции». Занимался этим всегда спонтанно, скорее по причине очередного эмоционального тупика. Конечно же, в выборе любой книги была осмысленность, но выдёргивание приносило и свою прелесть. В результате обычно складывалась стопка из десяти – двенадцати изданий, а следующим шагом было перепонимание отложенного, и длилось это порою неделями. Оставалось три – четыре книги, они то и отправлялись в скупку, в те же букинистические лавки. А вот там наступало скрытое от глаз любопытных действо. Уже сам окунался в ворох стопок принесённых другими «фюлиантов». В один из таких походов у меня и появился томик Гурама Дочанашвили «Одарю тебя трижды».

Меня отвлекло странное мерцание некоторых папок, которые затем пропадали в пространстве экрана.

– РИН, проясни про исчезающие папки.

В соседнем кресле вспыхнул заинтересованный вопросительный взгляд из-под опала ресниц.

– Это файловые системы в Linux для работы с файлами на диске, ещё хранение данных в оперативной памяти, обеспечивает доступ к конфигурации ядра во время работы системы... – лукаво прикусив

губу, Настенька, с трудом сдерживая желание хохотнуть, вдруг нахмурилась, мгновенно вычленив главное: – Ты собралась ползти в моих программных наработках по ИИ? Решила macOS подредактировать?

В стену, напротив, улетела чашка, в буквальном смысле разлетевшаяся на кусочки ещё до столкновения с препятствием. Настя, окружённая ореолом шара взлетевших волос, подскочила в кресле, с треском оторвав, видимо, прижатый ступнёй, рукав рубашки. Во мне что-то ёкнуло: ближе всех к Пандоре был я... Удивило, что шары, крутящиеся рядом, пропали, причём оба и сразу. Последующее напоминало сцену побоища из «Властелина колец». Настенька перепрыгнула столик и влетела в пространство голограммы. Наблюдать разъярённую Настю, ну уж нет!.. Я ретировался в недра коридора, ближе к Ирине, с удивлённо испуганными глазами съёжившейся в кресле, за ней виднелся спрятавшийся шар. Прихватив Ирину, скользнул в комнату, – по пути изумился сфере, будто приклеенной к спине встревоженной девчонки. Называется, расслабились...

Глава 8

Следом ворвалась Настя – покрасневшая, взлохмаченная: но вот не портит её и это, только добавляет шарма. С треском слетела с плеч рубашка, отдалённо похожая на таковую, и до нас донеслось облако запаха цветущего жасмина. Не стесняясь наготы, нырнула в недра рюкзака и, выхватив из него мою майку, буквально впорхнула в неё. Прошла к столу, в два бокала плеснула коньяку, – постояв, присоединила к ним третий и толкнула в сторону Ирины. Подхватив одной рукой напитки, другой потащила меня к креслам. Экран выглядел странным, –пространство было похоже на сцену из военных фильмов, не хватало лишь шлейфов чёрного дыма...

– Исчезающие папки не что иное, как попытка сгруппировать и объединить разрозненные секторы прошивки ПЛИСа для включения модуля корректировки глубинной оболочки нейросети ИИ, – Настя, попивая коньяк, не сводила глаз с изображения. – Андрею, похоже, достались ПЛИСы с элементами семейства СБИС.

Девушка тут чуть виновато улыбнулась и, уже обращаясь ко мне, произнесла:

– Палыч, ты трижды прав! Твоя способность удивляться, сомневаясь очевидному... Нашёлся специальный блок для аппаратного определения хэш последовательности реагирования в заранее сохранённый модуль в секретной области EEPROM микросхемы. Мне приходилось в начале работ сталкиваться с исследованиями и опытами австралийского этолога Конрада Лоренца, с демонстрацией механизма эмоции привязанности.

А здесь воткнули механизм удовлетворения потребностей. Конечно, это универсальное средство, – здесь главное выделить внутренние критерии голода и насыщения. Изменяя скорость или меру насыщения, скорость наступления голода, общий максимальный уровень активности клеток, требования по отношению к другим эмоциональным центрам, можно изменять характер смоделированной нервной системы. В итоге получаем саморазвивающийся организм с отрицанием заложенных принципов, самостоятельно выбирающим себе управляющую стратегию.

Настенька прильнула ко мне, потрепав по руке, закинула руки за голову и, притянув, жарко поцеловала. Глаза были чуть влажными, от неё пахло ароматом лилии. Отстранившись, собрала волосы в замысловатый узел на голове и, глядя на меня, добавила:

– Представь себе, у нас есть дочь, и мы только что узнали, что она наркоманка... – взяла бокал и разом опрокинула в себя содержимое.

Отвлекла РИН:

– Возьмите гадёныша, – помолчав, добавила, – и ремонтника. Он избавит комплекс Андрея от подобного.

В углу раздалось жужжание, и открылся боковой порт, на площадке виднелся небольшой матовый куб и тараканообразный робот, подобного которому мы видели в кабинете Семёна Евгеньевича.

Объявился один из шаров и, подхватив появившиеся девайсы, направился к нам. Аккуратно зависнув, дождал Нاستины ладони, мягко опустил принесённое. Таракан отправился на стол, Настя повертела куб и вопросительно посмотрела на меня. Мне оставалось лишь пожать плечами:

– Нажми на одну грань.

Настя послушно нажала...Развернулась голографическая сфера с надписью в верхнем секторе – Supermicro: номер модели,

трёхмерная проекция конструкции микросхемы, с подробным описанием возможностей.

– Теперь другую...

Здесь была поэлементная компоновка, с указанием материального исполнения. Настя, перевернув кубик, нажала на панель, – появилось структурированное видео цепочки этапов производства, с подробным описанием оборудования. А вот на следующей грани был чуть ли не детективный фильм с элементами скрытой съёмки о передаче и установки микрочипов в ПЛИСы, поимённый список всех заинтересованных участников. Судя по наморщенному носику Настеньки, ей это было знакомо, по крайней мере, так можно было понять её негативное восприятие. Понятно одно, Андрею сознательно подставили железо, преследуя при этом незаmysловатую цель – получить информацию по его разработкам: он давно фигурировал в Грантах научно-исследовательских тем, вызывающих повышенный интерес иностранных инвесторов. И судя по аналитике, суммы здесь зашкаливали. Андрей подобные предложения отклонял, попытки прояснить столь твёрдую позицию комментировал фразой: «NO COMMENT». Успех его разработок принёс и неудобства для него лично. РИН включилась в действие пояснением. На почти восстановленном экране, красивого небесного цвета, в глубине появилось увеличенное изображение ПЛИСа и встроенной микросхемы.

– Чип подключается к цепям соединения ВМС-контроллера с SPI Flash или EEPROM-памятью, на которой хранилась прошивка. В чипе модифицируются данные из памяти, выполняется собственный код на уровне ВМС, который имеет приоритет выполнения операций, – здесь РИН замолчала, затем, явно пытаясь понравиться Анастасии, выдала: – Смешать, но не взбалтывать. Умники не знали, что Настя поставила виртуальную машину, да ещё вкпе с Boot Camp. До macOS не сумели добраться.

Опять замолкла и, возмущённо кашлянув, выдала:

– И я не наркоманка.

– Получается, Палычу повезло, что ты уже после инцидента начала развлекаться плюшками... – Настя покачала головой. – Ну ты и дура!

Из коридора донеслось громкое негодование Ирины, на которое все присутствующие с любопытством переключились – и не зря. Ирина со стулом в руках гоняла шар, вооружённый... пистолетом.

– Отдай, гад! – пытаясь в очередной раз дотянуться ножкой стула до прохвоста, увидев нас, остановилась и обречённо выдавала: – На секундочку отвлеклась...

Шар помигал полосками огоньков, снизился и направился к Ирине, затем ткнулся ей в спину и завис. Оставалось лишь усмехнуться. Ирина аккуратно забрала оружие и виновато выдавила улыбку в ответ.

– Ирина, найди Владимира, что-то подсказывает: случившееся – его епархия.

Общение было недолгим, приятно, конечно, понимать, что перед тобой профи, только вот он не был исключением в восприятии инфы. Как и Михаил в первый день знакомства, Владимир оторопел:

– Михаил предупреждал меня, что не думал, что с ходу столкнусь с подобным... – повертев осторожно робота и поупражнявшись с кубом, продолжил: – А проще нельзя, в привычном виде?

Из угла фыркнули.

– Молодой человек! – Владимир чудом сохранил самообладание и не послал Михаилу ехидную улыбку. – Вам передано в том виде, что наверняка не позволит воспользоваться девайсом любым третьим лицам. Роботу с Андреем нужно в ближайшие два часа быть на комплексе. Те, кто стоит за этими попытками воздействия, теперь удвоят усилия по удовлетворению своего любопытства, уж поверьте. И ещё, – рядом с головой Владимира появился один из шаров, диаметром чуть больше теннисного мяча, но такого же чёрного цвета, – это ваш сопровождающий. Надеюсь, не пригодятся его возможности.

Всё, Владимир в ступоре, Михаил и Ирина с её шаром в первом ряду восторженных зрителей. Мне оставалось только...ну да, выдать пару слов на великом и могучем...

Глава 9

Настенька привела себя в порядок, чуть украсив своеобразную тунику подвернувшимся обрезком верёвки. Улыбнулся, разглядывая замысловатый узел на бедре, а в остальном майка лишь добавила волнительности. Улыбающаяся проказница шагнула ко мне и повисла на руке, вот зачем так? Мысли с трудом отлипали от оголённого плеча и всей убийственной притягательности груди. Майка, затейливыми

складками буквально опадала от выреза волнами, подчёркивающими крайнюю границу ткани, держащейся на двух наглых сосках чудесной груди. Шалуныя чуть отстранилась, – видимо, решила, что я не всё увидел. Зелёные изумруды глаз, блеснувшие из-под распушившихся ресниц, добили бархатностью взгляда. От Насти пахло волной свежей выпечки с корицей.

– Кхм, – с трудом пропихивая в горле ставшие вдруг осязаемыми буквы таких сейчас трудных слов, выдавил, – дорогая, кхм... эээ... пож... сделай кофе.

И уже капитулируя, рванул в кресло перед плывущими в чистоте небосвода мультиэкрана стайками желтоватых папок. За спиной прошелестел мстительный смех.

– РИН, давай к нашим баранам.

С удовлетворением восприняв изменившуюся композицию пространства экрана, я уже рассматривал трёхмерную компиляцию трёх промышленных территорий. Здания и сооружения были раскрашены разными, причём повторяющимися акварельными оттенками, пронизанными тонкими яркими линиями. Некоторые здания были блёклыми, в них просматривались квадраты оборудования, судя по очертаниям, цвет границ тоже был разным – от размытости до чётких линий.

– Я вывела весь анализ, чёткие границы зданий указывают на их надёжность как строительных конструкций, линии на территориях – коммуникаций, цвет характеризует их состояние и возможность дальнейшего использования, – РИН замолчала, экран чуть стал светлее. – По твоим предположениям не совсем получается. Тут несколько проблем. Первая – извлечение всего старого оборудования из зданий. Посмотри сам.

Маявшиися хаотичным перемещением шары нырнули в пространство голограммы. Территория, ранее рассматриваемая мной под основную производственную площадку, подсветилась одним из шаров. Флуоресцирующие коробки зданий вплюхнулись в нагромождение старых. Второй шар развернул информационную панель, на которой в понятном порядке разместился перечень находящегося внутри оборудования, его состояние, отдельно у каждой строки выводился безжалостный вывод – по мне, приговор. Хуже было

с коммуникациями. Они просто присутствовали в линиях. Здания категорически отмечены под снос. Неожиданно было другое.

– Александр уже поднаторел в создании строительных комплексов, – РИН дополнительно втиснула в верхней части 3D-картинки работающих на аэродроме комплексов.

Чудовищные по виду монстры осваивали территорию, передвигались на шести опорах: судя по изменению корпуса машины, они были шарнирно-сочленённые, а по наличию защитных гофрированных рукавов, их основой являлся гидропривод. Нужно будет полохматить голову Александра, – даже сейчас наблюдая за работой машины, понятно, дорвался ребёнок до игрушек. Ладно, главное – есть результат, а удалённое расположение техники военных подтверждало их работоспособность: за двое суток монстры стёрли с территории все, жалкие останки прямо сейчас буквально доедалась. На взлётке работали ещё три машины, что само по себе удивляло, – площадка была как бы накрыта световой сферой: чьи проделки, интересно?

Так-с, вернёмся к полю будущих свершений.

– РИН, что по людям, которым со всем этим упражняться?

Тут меня отвлекла Анастасия, – появилась хищной кошкой, абсолютно беззвучно, всучила бокал с кофе и, уютившись на моих коленях, обняла, уткнувшись головой мне в плечо, и лениво мазнула по экрану рукой.

– Чуть пошалоу. РИН, покажи схематично контуры печатной платы процессора, без мелких подробностей...

Удивила скорость исполнения просьбы находившейся в опале РИН, – перед нами, почти мгновенно, проявилась схема.

– Так, основные коннекторы выведи...

Вот здесь возникла пауза, а Настенька спрыгнула с колен и вошла в экран. Взгляд сфокусировался на слегка прикрывающей спину майке: основательно помятая, она ещё больше съежилась. Вот и как работать в таких нечеловеческих условиях?

Отвлёкся на странный вид здания комбината, вернее, на его фундамент с восходящими оттуда столбами. РИН спроецировала конструкцию со сносками. Так-с, и как такое понимать? Благодаря несхожести отдельных элементов, в голову приходило только одно, – это строили разные люди. Да, но в привычных реалиях подобного не встречал. А если покопаться? Что тут у нас?

«НАЙТИ И НАКАЗАТЬ ВИНОВНЫХ»

Практически с первых дней строительства стало ясно, что проект имеет массу недочётов. Ошибки проектировщиков то и дело давали о себе знать. Приходилось тратить время, чтобы довести до ума постройки, возведённые по дефектным проектам.

Недоработки проектировщиков с высоты сегодняшних дней в общем-то вполне объяснимы. Во-первых, аналогов этому строительству в стране ещё не было. Горожане взяли на себя роль первопроходцев. Кроме того, золотые кадры дореволюционных строителей канули в Лету. Была утрачена преемственность в передаче ценного опыта. Уровень новоиспечённых специалистов Страны Советов оставлял желать лучшего. Профессионалами в деле их можно было назвать с большой натяжкой. Но и набраться опыта многие просто не успевали. Потому что атмосфера страха и недоверия, царящая в то время, заставляла ответственных лиц заниматься поиском виновных, которых сурово, вплоть до расстрела, наказывали. Место “разоблачённых” занимали новые. И опять же – без опыта работы... Рядом не было более компетентных коллег, чтобы вовремя указать на недочёты. Поэтому “охота на ведьм” продолжалась... Государство методично рубило сук, на котором сидело. Ведь страна активно строилась.

Люди боялись за свою жизнь и, стараясь отвести подозрение от себя, подставляли тем самым под удары других. Малейшая производственная проблема – и в вышестоящие инстанции нескончаемым потоком летели депеши с просьбами найти вредителей...»

Дальше вникать расхотелось, – сказала разница в почти сто лет, и ощущения похожести услужливыми стайками запорхали в голове. И что мешало любоваться округлостями Настеньки? Вытащили меня из попытки погрузиться в оценку прочитанного, девчонки.

– А мы поужинать собрались, – и веселясь, добавили, – случайно вспомнили, что нас больше!

– Можно потём? – виновато улыбнулся в ответи полез в голографический мир информации. – РИН, будь добра, проясни металлургическую составляющую на этих территориях. Производство металлов было разнонаправленным, как и оборудование для него. А, вижу, – ты их ещё и разделила по видам назначения и различиям при плавке

литейных сплавов...найди, пожалуйста, инфу по концепции переработки отвальных шлаков, ага, именно «Металлургические отходы». Это нам необходимо для выбора экономической обоснованности методов и не только. Надо рассматривать производства с наименьшим пылеобразованием плюс совсем обеднённые составляющие, которые безопасны и пригодны как исходники для производства стройматериалов, так и к материалам для заполнению рукотворных карьеров.

Наша тема – шлакоотвалы и по необходимости обеспечение нужд машиностроителей. Тек-с, если не путаю, есть патенты, кажется, переработка конвертерных шлаков...Авторов надо подтащить обязательно...Давай-ка пройдемся по хвостохранилищу. Объёмы подтверждаешь?

Появился дополнительный экран с информацией по этой территории. РИН разделила проекцию всего образования в четырёх плоскостях, самым тревожным был геохимический анализ подземных вод.

– РИН, это образование в первую очередь перепроверить и проанализировать все существующие процессы по ликвидации его как такового... – злясь на недоступность понимания нюансов технологии, выдал: – Нам на уточнения этих вопросов времени – сутки. Как раз пригодятся спецы и, не забудь, – три варианта возможных трансформаций. Пётр и Александр обязательно должны посмотреть и оценить представленное тобой, и только потом допустимо лёгкое, но недолгое обсуждение в среде специалистов. В основе это литейщики, люди соскучились по своей работе и серьёзным темам, могут запросто обгадить представленное, но это нормально.

Донеслось что-то похожее на недовольное пыхтение, экран подёрнулся, и появились отдельно структурированные таблицы по моделям будущих кластерных образований. А передо мной, прямо в центре голограммы, повис озадаченно раздражённый смайлик.

– Ты ещё поплачь!!!

Вот чего завёлся? Эмоции и РИН то чуть не довели до саморазрушения. Понимая собственную перезамороженность, отчётливо воспринял услужливую подсказку – будто бы специально открытую папку с файлом. А там было на что посмотреть...

Глава 10

Как и ожидалось, вернее, рассматривалось подобное – город забурился... РИН создала что-то похожее на аналитический информационный центр, если его так можно было назвать. В достаточно просторной комнате, внутри голографического пространства, без привычных мониторов и компьютеров, работали люди, присланные Семёном Евгеньевичем из Москвы. Не удивился, что вернувшийся Владимир сразу отсек любые возможности привлечь посторонних в эту работу. Было одно «но»: РИН напрочь блокировала любую несанкционированную связь Владимира с внешним миром, а его попытки жаловаться на РИН ею же и пресекались, – прямо сладкая парочка, различавшаяся лишь скоростью предоставления информации, что было порою весело, если не считать курьёзов. Пытался воспротивиться рассмотрению размещения и строительства городской зоны отдыха, которую рассматривали с РИН вместо унылого угла обширной территории, на месте назначенных под разбор зданий цехов, Владимир попытался умолчать о появившейся заинтересованности горожан в подобном проекте. А зря! Приставленный шар от РИН мгновенно окрасился ярким, жёлтым цветом предупреждения и издал характерный пугающий шум...Вы встречали гремучую змею? Реакция окружающих была мгновенной, – они просто растворились в пространстве, меня сдержали осязаемо онемевшие ноги. Тьфу же ж, вторичное воспоминание о встрече со рептилией... Тогда до неё было метров пять, мне повезло, – камни под ногами опасно громоздились друг на друга, и, чтобы осмотреться, я поднял голову... тогда и увидел, и услышал...Потом показали видео, как я бежал!!! Да что там, почти летел, только низенько. Мне, правда, пытались, когда от смертельной угрозы отделяло с полкилометра, объяснить, что змея от природы страдает врождённой близорукостью и немного глуховата на оба уха, но ха и три раза. Улыбнулся, а вот Владимир, со сферой в полуметре от его лица, прямо-таки превратился в образец образцового законопослушного гражданина.

– Есть мнение, – как то неуверенно, пристально глядя на шар, произнёс Владимир, – по мере выполнения задач, связанных с целесообразностью производства машин и оборудования, то есть определения

доходности проектов, часть средств, в будущем направить и на реализацию проектов в этой сфере.

– Как думаешь? Каким будет мнение РИН и её игрушек, при моём полном непонимании тобой произнесённого?

Вот не было повода, но сопровождающие нас спутники – сферы - охранницы, эдак с детский мячик каждая, – решили по-своему. Одна, как всегда, была над головой, две других окутались потрескивающими молниями и приблизились совсем близко к лицу Владимира. Наблюдая уже серьёзно озадаченного, позвал:

– Михаил?..

Вопрос повис в недрах коридора, а в голове услужливо проскочили фразы из спектакля «Божественная комедия» Сергея Образцова:

«– Михаил... Спасибо, что пришёл. Помнишь меня?

– Ты назвал меня жопозадом и поджёг. И отправил в ад.

– Так и было».

А вслух я произнёс, улыбаясь:

– Девочки, оставьте его, ещё пригодится.

Из глубины коридора появился недовольный Михаил, сопровождаемый потрескивающей сферой.

– Валерий Павлович? Вот обязательно этих бестий терпеть?

– Меня больше интересует другое, оказывается, есть мнение!?

– Я его предупреждал, – хмуро посмотрев в сторону застывшего Владимира, добавил от души: – Пусть сам выкручивается, а у меня ещё навалом работы по встрече с местными деятелями и горожанами.

Извиняющимся кивком отпустил Михаила. А вот Владимир стал объектом вопросов и отнюдь несправедливых. Прошли в номер, где Настенька с РИН, Петром и Артуром уже второй день штурмовали контур многослойной защиты. Александр вял пожеланиям и сомнениям и, уже в компании Артура, подгонял проекты конструкций машин под технологии будущих производств. Арон по-взрослому порадовал своими, казавшимися вначале игрушками разработками: сферы – это его детище, и мы уже опробовали способности этих малышей на отдалённом полигоне, который Михаил сумел найти. Мдя...В очередной раз удивила Ирина: стреляла как богиня, и надо было видеть азарт, хладнокровие и злость, слышать девчоночьи «Ай!» да «Ой...» Анастасия в камуфляже не отлипала от меня, только

волны цветочных ароматов, источаемые волосами, да моя рука, терзаемая в особо волнительные за состояние мечущейся под градом пульсферы моменты, выражали собой восхищение. Уставшую Ирину подменили ребята из «Тигра», ну и дорвались до «пострелять». Только вот кто предполагал подобное: вокруг на пустых, лоснящихся гильзах валялись плотным узором опустевшие рожки и обоймы, обрамлённые снежной каймой. Куда там персидским коврам?..

Устали все. Запах сгоревшего пороха не собирался развеиваться даже под ласковым морозным ветерком. К нам приблизилась сфера без малейшей царапины...зависнув, как бы равнодушно рассматривая вспотевших и уставших стрелков, развернулась и...брустверы, остатки металлических щитов, брёвна, часть защитной насыпи превратились в крошево. Голубоватые сгустки, с лёгким жужжанием вылетали из нижней части висящей неподвижно окружности с невероятной скоростью. Пыль ещё раздумывала осесть ли, как сфера вновь оказалась рядом с нами, – тут удивил даже Михаил, плюхнувшийся за ближайший камень.

Арон выглядел именинником, – шар подлетел к нему, и это исчадие ада превратилось в котёнка и разве что не мурлыкало под его руками...

В номере сферы, кроме той, что была над нашими головами, куда-то попрятались, и я, пользуясь минутой передышки, плеснул по чуть-чуть коньяку, протянул стакан Владимиру, сел в кресло и спросил:

– Владимир, так что за мнение?

Визави, привычно поправив галстук и манжеты выглядывающей из-под пиджака рубашки, устроился напротив, неторопливо пригубил темно-янтарную жидкость.

– Москва всё настойчивее проявляет интерес к практической стороне применения возможностей РИН и считает недопустимым терять время на что-либо иное, даже на ваши проекты здесь. Меня приглашали на совещание по вопросу будущего использования РИН: было принято решение свернуть все программы, не относящиеся к государственным интересам, – выдохнул и залпом выпил остатки коньяка.

Похожие и не только предложения, особенно последнее, были мне уже знакомы. Взял сигарету, прикурил и прошёл к окну. Приоткрыв фрамугу, глотнул морозный воздух. Свежий, только выпавший снег

искрился брызгами солнца, пропадая под лёгкими осколками облаков, стыдливо проскакивающих по небу. Повернувшись и, сцепив зубы, я произнёс:

– До завершения проекта осталось две с половиной недели, встреча назначена на 27-е число. Вот там и обсудим всё сразу. Вам же рекомендую либо завершить своё присутствие здесь, либо продолжить работать в знакомой вам области. Результаты...

Меня впервые перебили:

– Вы не понимаете, решение принято, – видимо, решив, что этой репликой тема закрыта, Владимир встал и собрался уходить.

– РИН, проясни.

– Валерий Павлович, группа его спецов рядом с офисом, там Настя и Пётр, что предпринять? – было сказано безразличным тоном.

– Вы можете совершить ошибку, с очень неприятными для вас последствиями, – Владимир застыл и жёстким неприятным взглядом посмотрел на меня.

– РИН, группу нейтрализовать, Михаилу подскажи про желающих отдохнуть в отдельном помещении. Вам, Владимир, настоятельно советую отправиться в номер. РИН, связь с внешним миром для всех причастных отключить напорочь...

Проявились сферы - охранницы – они светились жёлтыми нитями огней, а та, что сопровождала Владимира, мгновенно стала ярко-лимонной.

– И не делайте глупостей! А жаль, вы умеете работать. Всего доброго! Будут вопросы, не взыщите, побеспокою.

Глава 11

Всё отчётливее проступали вопросы дальнейших взаимоотношений с заинтересованными структурами. Настенька, умница, старалась как можно меньше находиться рядом, ибо однозначно понимала, что момент истины всё ближе. Перебирать наваливающиеся кучей пазлы событий уже не было смысла. Приход Татьяны Игоревны лишь ускорил момент выбора.

МаМа была великолепна, брючный костюм подчёркивал стройность и чудесную форму груди, – вот и ответ, откуда столько

прекрасного в Настеньке, – а безукоризненная причёска была завершающим штрихом в этом ансамбле «Её величества». Войдя, цепко осмотрела номер, прошла к столику, поставила сумочку и лишь тогда соизволила уделить мне внимание.

– Палыч, есть новости и непростые, – конечно, понравилось, что маМа почти по-семейному обратилась ко мне, – давай-ка я сварю кофе, а пока по капле коньяку.

Небрежно сдёрнула пиджак и стремительным движением бросила его на спинку кресла. Рукой легко и привычно выхватила заколку, и идеально уложенные волосы рванулись на свободу. Упавшие на плечи локоны сопровождали родительницу к кухонной зоне, где, расстегнув манжеты блузки, она привычно закатала рукава и занялась сначала коньяком – плеснула на дно бокалов, донесла ошалевшему мне и чуть пригубила из своего. Вернулась к священнодействию с кофе, с интересом наблюдая за моей реакцией. Чтобы не переусердствовать в разглядывании, закурил и прошёл к окну, где меня догнал терпкий аромат.

– Палыч, иди к столу, – произнесено было так мягко и чувственно, что я буквально вздрогнул, повернувшись к собеседнице, чьи глаза сияли, а улыбка приятно украшала точёное лицо. – Меня интересуют ваши отношения с Настей...Она расцвела, стала ярче, женственней. А уж красотой затмила и меня. Это ли не чудо?...Законное материнское любопытство: что у вас дальше?

Ну вот, этого вопроса я и сам боялся, даже сторонился, а тут...

– Она... – поперхнулся и глотнул коньяку, а маМа тут же сбегала за бутылкой, добавила в опустевший стакан, при этом метнувшись к моему лицу пряди заставили вздрогнуть. – Меня пугает разница в возрасте.

– И всё? – смех покатился знакомыми бусинками. – Только это? – меня потрепали по голове, и родительница вернулась в кресло. – Скажу честно, была обескуражена и сразу не сумела признать её выбор. Сейчас понимаю, она права, и я буду рада стать бабушкой.

О как! Наши отношения приняли, это было самым удивительным и приятным известием за последние дни.

– Ну а теперь о непростом, – из сумочки достала папку, вынула пару листов и протянула мне, – это сегодняшние выписки. Посмотри суммы, да, и вот ещё это, – сравни.

Мдяя! Если учесть перечисленные от МО, то поступившие и рас-
пределённые по участникам были в разы больше.

– То есть, это только за половину переработанного?

– Нет, это за треть, – поднялась и, не стесняясь, жарко поцеловала, затем, отстранившись, ладонью провела по моему лицу. Вернулась в кресло чуть развешенная, уже привычно царственным тоном добавила:

– Впервые за столом с человеком, не знающим о количестве нулей своего счёта, – и тихо засмеялась.

В номер ворвалась Анастасия, комнату заполнили флюиды цветущей вишни, меня придушили объятиями и страстным поцелуем, освободив от которых, пригубила коньяк, загорающейся зарницей изумрудов посмотрела на маМа и удивлённо спросила:

– О чём болтали? – уже у вешалки сбросила куртку, метнулась к кухонной зоне. – Кофе...кофе! МаМа, колись, так ты обычно празднуешь. Что сейчас?

Ещё спрашивая, легко спланировала мне на колени, накрыв чёрными, сверкающими алмазами волосами, мягко обняла и прильнула к груди.

– Палыча поставила в известность, что хочу стать бабушкой, – Татьяна Игоревна, изящным жестом поправив локоны, закинула ногу на ногу и, наклонившись к нам, добавила: – Ему удалось удивить невозможным.

Настя мгновенно отстранилась и, облизав внезапно пересохшие губы, чуть слышно произнесла:

– Это правда?

– Минуту назад услышал, а ещё нам надо собраться, – через два часа встреча.

Настя поднялась с присущей ей грацией и, внезапно закрыв лицо руками, всхлипнула, – МаМа была уже рядом, прижала девушку к себе.

– Всё хорошо, дочь, – но слёзы не прекратились.

Быстренько разлил коньяк по стаканам, с трудом разнял родственников, всучил питьё и, обняв Настеньку, произнёс:

– Ну и славно.

Мой выход из номера – под руку с редкими красавицами, в сопровождении своры сфер, – произвёл неизгладимое впечатление

на девочек у ресепшена. На выходе ждал Михаил, открыл дверь, и вот – мы в минивэне. Сферы пристроились на крыше, нас привычно сопровождал «Тигр». Михаил мельком прояснил ситуацию с Владимиром, – первый раз видел его таким раздражённым. Судя по рассказу, Москва пыталась несколько раз утрясти положение дел, что РИН игнорировала, – это было странным, если не сказать иначе; Владимир открыто угрожал Михаилу; пришедшие в себя спецы Владимира, после бесславного похода в офис, только шипели, внятности речей не способствовали сферы. Короче, день задался.

Ох уж эти магазины, бутики... Меня быстро упаковали, досталось и Михаилу, он только краснел от замечаний. Женщины же заставили поволноваться, к родственницам примкнула Ирина, потом появились Артур и Валерий Сергеевич с Антониной. Виктор Яковлевич прибыл последним, – и именно прибыл: наш великан с неизменной трубкой в зубах протиснулся в открывшиеся двери. С улыбками наблюдали за этой картиной, – женщины просто обмирали, когда он проходил рядом, чем добавляли ему стеснительного очарования.

Приодевшись, оккупировали салон красоты, – с имеющимся там количеством мастеров, однозначно успевали стать неотразимыми. Фурор произвели Анастасия и царственная Татьяна Игоревна: обе в брючных костюмах, вот только на Настеньке – милый мешковатый, подчёркивающий торжество красоты и выразительную стройность, а на маМа – как нельзя лучше соответствующий её всеобъемлющей безукоризненности. Да уж, женщины у меня прелесть! Ирина не осталась в долгу и в противовес задекларировала свою женственность нарядом с юбкой: правда, плотность прилегания материала к ногам заставляла усомниться в её способности передвигаться. Под надзором дам меня подстригли, придраться более было не к чему, и у меня появилось с десятков минут подумать. И обстановка способствовала: уютный уголок, кофемашина...

Всё отфильтрованное РИН умещалось в лаконичном перечислении произошедших событий: персонажи, телефоны, электронные адреса и используемые сети, банки, счета... Радовало одно – среди перечисленного не было людей, с кем мы открыто общались. И это успокаивало.

Вернули в реальность поцелуем. Настенька улыбалась, глаза светились изумрудами, аромат орхидеи и чудесно собранные волосы

с трудом скрывали затаившуюся хулиганку. Поднялся и оказался последним, кто присоединился к просмотру сцены «как Татьяна Игоревна поджидала великана». Сияющего улыбкой Виктора Яковлевича чуть не под руки провожали едва ли не все мастерицы. Настасья, взглянув на превратившуюся в одночасье Горгону маМа, уткнулась мне в плечо и буквально взорвала карнавальное шествие журчанием смеха, к которому присоединились и все остальные.

До места встречи – заводууправления давно остановленного предприятия, – было недалеко. Подъезжая, увидели идущих людей, парковавшиеся машины. Начало randevу мы с Настей и Антониной решили пропустить и проехали за строение. Остальные, что нас встречали, вместе с сопровождающими вошли внутрь.

Выждав некоторое время, отправились в здание, – сперва не спеша, но морозец всё больше напоминал о наступившей зиме, и вскоре мы прибавили шаг. Буквально влетев в фойе, остановились в удивлении: у открытых дверей в зал собралась толпа. Навстречу протиснулся Виктор и, постоянно извиняясь, споро протащил нашу троицу в зал. Мдяая, в зале стояли и у стен. Во втором ряду, с краю, заняли три свободных кресла, – предусмотрительно пропустив Антонину вперёд, следом прошёл сам, Настеньке досталось крайнее. Что ж, ей и выходить первой.

Последующие полчаса выступлений были пронизаны живейшим негативом. Ожидал подобного, правда, только сейчас дошло, в каком именно ключе он проявится, – в основе лежала обида и бессилие перед непробиваемой машиной МО. Свою каплю яда в общее «варево» неожиданно добавили экологи. Мониторинг за последнюю неделю показал превышение ПДК по всем показателям, причиной стали несогласованные и непрофессиональные действия организации (то бишь нас), которая даже не соизволила поставить в известность о начале производства работ на таком серьёзно опасном объекте. Следом взбрыкнуло Управление санитарно-эпидемиологического контроля, которое оскорбилось недопущением своих специалистов на место проведения работ, посему рассматривало подобные методы не иначе как произвол. Вишенкой оказался доклад отдела здравоохранения – жуть, за последние две недели увеличилось обращение жителей в поликлиники с обострением инфекционных

заболеваний. Уф, в голове услужливо зазвучали строчки песни под мотив «Похоронного марша» вечно Великого Иоганна Себастьяна Баха: «ТУ-104 – самый быстрый самолёт...

Нет его быстрей...»

Ну, хватит, да и сидящие люди от разлитой в воздухе желчи уже начинали заводиться. После очередного докладчика встав с места, я громко произнёс:

– А виноватых выслушать планируется? – и уже злясь, добавил: – Так будет короче и понятнее, – обернувшись к залу, увидел тяжёлые взгляды уставших от услышанного, сидящих. – Прошу для начала пять минут. Всего пять минут!

Впервые разглядел в глазах Настеньки дымку испуга, ободряюще улыбнулся ей и взлетел на сцену. Меня тут же попробовали осадить сидящие за столом представители администрации:

– Мы обсуждаем происходящее с горожанами и считаем дебаты неуместными!

Не удостоив говорившего даже взглядом, прошёл в центр сцены.

– Здравствуйте всем. Меня зовут Валерий Павлович, и я начну с несколько неожиданных просьб.

Сейчас можете смело положить телефоны, фотоаппараты и камеры в карманы или сумочки. Понимаю вашу реакцию! Проверьте – работают? Вот видите, Владимир Валерьевич, секунду, поясню для вас лично.

Взгляды присутствующих оживлялись, уже хорошо. Продолжил:

– С вашего позволения попрошу нашу незаменимую РИН помочь мне.

В зал залетел рой сфер и распределился по всей площади.

– Эти сферы – весьма затейливые вещицы, – сам улыбнулся сказанному и продолжил: – Владимир Валерьевич, убедились? Поясню, материалы обо всём или почти всём, что сейчас увидите, вам передадут в офисе. Вы же не откажетесь поделиться информацией с остальными? Вот и славно. А теперь начнём!

В зале, под общее: «Ах!» – погасли лампы, в боковых проходах уютно затеплились сферы, и под общий гул оживившихся людей чуть осветился потолок.

– Сейчас ещё одно дополнение... – и я оказался в световом цилиндре, только знание проделок РИН удержало от естественного желания пригнуться. – В зале душновато и холодно, попробуем это исправить.

Повеяло росистым летним запахом лесной поляны, появилась лёгкая волна тёплого облака, плавно опускавшегося на сидящих. Не обошлось без курьёза, – молодой человек решил потрогать неосторожную сферу и, естественно, получил небольшой разряд.

– Прошу прощения, что отвлекаю. Пять минут истекло, могу продолжать?

В ответ прозвучал одобрителный гул.

– Очень коротко, о том, как это началось, попрошу рассказать Анастасию Львовну Королич, кандидата наук, разработчика программ и алгоритмов для ИИ.

Поднимающаяся с места Настенька мгновенно попала в такой же световой цилиндр, а вот её появление на сцене сопровождалось женским шипеньем и мужскими восхищёнными вздохами, перешедшими в аплодисменты.

– Здравствуйте! Вы нас не знаете, поэтому здравствуйте!

Настя с первых слов очаровала зал, легко и понятно прошла по созданию программ, чуть остановилась на нанотехнологиях, чуть на роботах. Потом сложила руки открытыми ладонями вверх, поднесла к лицу и дунула... Публика оцепенела – прямо над головами зрителей появилась голографическая сфера с трёхмерной проекцией города. Настенька чуть отступила от темы и показала, как можно работать с виртуальным экраном... Это было нечто, – абсолютно все включились в процесс неизвестного, самым убойным было личное пространство каждого сидящего в зале. РИН прогрессировала и удивляла простыми и понятными решениями. А что говорить про сидящих в зале??? Меня вернул в действительность голос Насти:

– С десятков вопросов осилю, если вы не устали.

В ответ раздалось, вернее, заполнило зал одно слово:

– Нет!!!

И первый же вопрос напрочь убил весь первоначальный негатив:

– Вы замужем?

– Да, – Настя по-хулигански прищурилась и рассмеялась: – За одним милым старикашкой.

Зал охнул, плывущая внутри светового луча Анастасия направилась ко мне, подойдя, обняла, поцеловала и выдала:

– Вот за этим! – и улыбнулась колдовской улыбкой, а зал взорвался овациями.

Я же стоял столбом и искал любой ничтожный, даже эфемерный повод усомниться в происходящем. Не получилось.

А вот дальше стало интереснее: неожиданно вышел Виктор Яковлевич, заставив публику, вернее, её женскую половину в очередной раз охнуть. Голос оказался ему под стать и, буквально вдавив сидящих в кресла, убийственно точно и показательно выдавал информацию, говорил о поисках и создании лекарственных препаратов, которые даже на первом этапе испытаний помогут хроническим больным, а уж оформление РИН заставило и меня проникнуться симпатией к говорящему.

Было ясно, надо раскланиваться...Ну да, запросто, вот только кто поверит? Предложили сделать перерыв, хм, на удивление согласились только на пять минут. А меня, сказочно приятно взятого под руку новоиспечённой «супругой», вернее, нас обоих поджидал Владимир Валерьевич. Его явно смущали Михаил и Ирина, а уж сферы кого угодно озадачат – «девчонки» раскрасились бегущими нитками всех оттенков жёлтого, спасибо, что удержались от змеиного шипения.

– Здравствуй, – Владимир осторожно протянул руку мне, устался на Настю, затем привычно хохотнув, добавил: – Не сразу и узнал, – помолодел, жена царственно красива. Что так неожиданно и инкогнито?

Виктор, стоя у аккуратно расположенных диванчиков и столиков, на которых размещали стаканы и воду, махал нам, приглашая подойти. Нас догнали Пётр и Артур, следом шли пары: Валерий Сергеевич был задумчив, Антонина поглаживала его по руке, а вот Виктор Яковлевич, видно, отдувался и за прошлое, и за будущее. Татьяна Игоревна шествовала на зависть окружающим женщинам, что-то выговаривая великану-спутнику, со всей нежностью придерживаемая им под руку, при этом своими лапами он умудрялся успокаивающе поглаживать локоток маМа.

– Да уж, – посмеиваясь, Владимир устался на Татьяну Игоревну и неожиданно серьёзно произнёс: – Видимо, старею. Про остальное боюсь и предположить...

– А ведь должен тебя поблагодарить, – помолчав, я в полной тишине продолжил: – Когда началось время новых радио и телевидения... было любопытно и дьявольски интересно... –непроизвольно

нахмурился, перехватил удивлённый взгляд Анастасии, замершей со стаканом воды в руке. Татьяна Игоревна, вновь окрасившись румянцем, торжествуя и выразительно полоснула дочь взглядом. Остальные смотрели с удивлением, – Вспоминаю сейчас, что зря растратил время, а вот ты сумел доставшееся превратить в слаженную, работающую систему. Спасибо, мои оплошности стали мне школой.

– Ну, если бы тебе не удалось создать ту основу, этого не было и у меня! – Владимир перестал улыбаться, встал, протянул руку и, прощаясь, произнёс: – Возможно, увидимся.

Провожая взглядом, отметил его взрослость, с щемящей грустью вспомнил: «Но пусть всё это не пугает тебя, чувак. Взрослеть нормально. Я не успокаиваю тебя, не думай. Когда ты к этому подготовлен, ты можешь правильно это использовать. Олдовые тоже бывают крутыми бро».

Мдя...

Меня накрыли аромат лаванды и рука Насти, с осторожностью и любовью поглаживающая моё плечо. Остальные молча и задумчиво смотрели на меня.

Глава 12

Стряхнув ненужное самоуничижение, тянущееся из прошлого, ответно улыбнулся окружающим, навстречу полетели «лучики добра», ну и, слава Богу!

– Дальше проще, самое долгое и трудное – у тебя, Артур, буду на подхвате. РИН, просьба, есть замечательные природные зарисовки, только поправься, здесь степи кругом, уж порадуй людей, пока мы соберёмся все.

И уже собираясь вставать, увидел майора полиции с лейтенантом, идущих к нам. Подойдя, красиво козырнув, старший офицер представился:

– Майор полиции Урбанович! ГИБДД, отдел безопасности колёсных транспортных средств, – достав фотографию и передав мне, спросил: – Это ваш автомобиль?

На фото красовался мой Машин, только отероженно тюнингованный и с колёсами явно пошире и побольше.

– Да, а в чём, собственно, вопрос? – удивлённо ответил и вернул фото майору.

Аккуратно положив карточку в папку, тот продолжил:

– Согласно ГОСТ Р 51709-2001, автотранспортное средство должно соответствовать техническому состоянию и стандарту производителя. У вашего автомобиля есть заметные отклонения, причину появления которых обсудим в отделе в любое удобное для вас время. Сейчас вынужден вывезти автомобиль на штраф стоянку, – на последнем слове позволил себе улыбнуться и, скрестив руки с папкой перед собой, наклонив голову, стал ожидать реакции.

– Пффф, РИН, что с этим вопросом? – конечно, понимал ситуацию и то, что РИН была абсолютно невиновата, а вот недовольные нотки проскочили. – Извини.

– Не проблема...тут вот какое дело...сапёры заподозрили, что эвакуатор и патрульный экипаж заминированы. Ведётся проверка. Да сами посмотрите!

Перед майором развернулась голограмма, папка упала на пол, даже прибывающие люди задерживались, чтобы посмотреть на необычное зрелище. А там было чему удивляться...

Перед входом в гостиницу стояли два автомобиля – патруль и эвакуатор с раскрытыми дверями, – у первой машины раскатывал гусеничный робот и манипулятором с зеркалом, заглядывал куда-то внутрь салона. Значительно дальше остановились КамАЗ и два «Тигра». Почти рядом с Машин виднелись два экипированных сапёра в шлемах и бронезащите. За стеклом холла виднелись лица задержанных полицейских и ребят с эвакуатора, руки с пластиковыми стяжками за спиной. Рядом, с автоматами, в касках, броне – военные.

Добавить надо и любопытных: из-за стойки ресепшена выглядывали только абсолютно круглые глаза администраторов. Да уж, не считая тех, кто в фойе и невольных зрителей в гостинице, вечер в городе будет удовлетворительно весёлым. Улыбнувшись, посмотрел на сферу и указал ей на папку. Шар мгновенно спланировал, зацепил имущество полиции и завис около остолбеневшего майора.

– Да не надо извиняться, бывает. Вам лучше проехать на место, своих парней поддержать, – всё-таки съехидничал и добавил: – Вы уж поаккуратнее там.

Под разгорающиеся смешки майор и лейтенант почти бегом покинули фойе, подгоняемые добавленным вслед весёлым комментарием от Валерия Сергеевича:

– Вот сразу видно: не любишь ты их!

– Не люблю, я просто не умею их готовить!

Вот тут смеялись даже категорически неулыбчивые.

Меня крепко прихватили под руку и подарили пронизывающий, ослепляющий изумрудный взгляд, махаоны ресниц слегка трепетали, губы расцвели, по волосам проскакивали чуть заметные звёздочки. Дааа! Окружающие дамы просто смотрели, не отрываясь, мужчины прятали глаза от прицельно проверяющих взглядов жён и подруг, – при этом зазевавшихся пихали в спину сжатыми кулачками.

– Ты уж прости меня, – мягко улыбнувшись, продолжил извиняться: – Прямо выперло пацанство!

В ответ увидел выставленный большой палец и убивающую улыбку. Прекрасно понимал, что будет дальше. Усадил женщин и, оставив своё «богатство» под охраной сфер, направился на сцену. А вот здесь участников прибыло – уже раз в пять, наверное. Ну и ладно, они уже присутствовали только на правах зрителей.

Столб света становился ярче, сфера в зале размывала великолепие природной красоты, под разочарованный гул сидящих, я прошёл к краю сцены. Неожиданным было другое: сюда же протиснулась очаровательная пигалица с замысловатой косой и огромным бантом, – ну, чудо просто! – и слегка шепелявя, громко заявила:

– Дяденька?! А бабушка сказала, что видела фею...

По залу волной прокатился смех, наполненный добротой и восторгом, буквально секунда – и сидящие затихли в вопросительном ожидании зрелища. Именно зрелища, вот же ж!.. Я растерялся и в поисках спасительной поддержки посмотрел на Настеньку. Куда там, наклонив голову, закрыла лицо руками...

– РИН, спасай!!!

– Да не вопрос, иди к ней...

На почти негнувшихся ногах двинулся к малышке, сферы аккуратно, но настойчиво освобождали для меня место. РИН и тут удивила, – чтобы зрители не вставали, повесила голограмму проекции прямо

надо мной: а что, даже очень недурно!.. Подойдя к девочке, уже держащейся рукой за нижнюю губу, присел и протянул руку.

– Ну, здравствуй! Меня Палыч зовут, а тебя?

– Мама зовёт непоседой... – немного осмелев, ответила крошка, – а бабушка Солнышком!

Зал растаял, блеснули скупыми огоньками наворачнувшиеся слёзы, особо расчувствовавшиеся зашикали на бестактных любопытных.

– Значит, бабушка сказала, – уже и сам улыбаясь, спросил, взяв малышку на руки, – про лесную фею?

– Да!!! – и неожиданно обхватила меня за шею.

Зал затих, я же повернулся к Насте, – о как, глаза у неё были не меньше, чем у окружающих. Ну ладно, с трудом задавив подступающую к глазам сырость, несколько дрожащим голосом с трудом выдал:

– Ну, раз бабушкааа!.. Тогда давай позовём, только вместе.

И мы хором, который подхватила публика, загомонили:

– Фея, фея, мы тебя ждём! Солнышко ждёт!

Освещения в зале почти не было, не считая места, где стояли в обнимку я с девчушкой на руках. В помещении сперва было слышно только поскрипывание кресел. Но потихоньку из всех углов зазвучало щебетание птиц, плеск воды, и мы, все присутствующие, стали кто цветком, кто травинкой, вокруг летали бабочки и стрекозы, у дверей «нарисовалась» оленья семья во главе с великолепным самцом: он неожиданно поднял увенчанную рогами голову и призывно протрубил. Девочка впала в прострацию, и было отчего – рядом с нами журчал ручей, в котором резвились рыбки, а по берегам слегка колыхалась трава...

– И где же Солнышко? – к нам, держа в руке прозрачную палочку, направлялась настоящая сказочная фея, которую сопровождали резвящиеся белки и зайцы.

И надо отметить, что РИН была чудо как хороша в этом фантастическом наряде. Подойдя ближе, она произнесла:

– Ты такая смелая! За это вот тебе мой подарок, – взмахнула палочкой, и на раскрытую ладонку ребёнка опустилась чудесный ярчайший махаон. – И он непростой! Когда ты не будешь слушаться старших, бабочка тут же спрячется, договорились?

На весь зал разнеслось счастливое:

– ДААА!

– Вот и умница! А меня ждут другие детки. Давай мы проводим тебя к бабушке и маме.

Опустил счастливое создание на пол, взял за руку, – сзади ступала, иначе и не сказать, РИН, нам уступали дорогу. Неожиданно девчушка вырвалась, побежала навстречу приподнявшейся женщине примерно моих лет.

– Бабуля! Мне фея вот что подарила!!! – и, схватив ту за пальцы, протянула ей искрящееся насекомое.

Мы подошли ближе, женщина, взяв за руку уже меня, сдерживая подступающие всхлипы, произнесла:

– Спасибо вам! Вы не только подарили радость ребёнку, но и нам напомнили о доброте и счастье!

Ряды взорвались... Ну, и как быть дальше? Публика тихо рокотала, слабая половина утирала глаза, сильная от избытка чувств сдерживаясь, кричала. Вновь зажглись лампы. Выходя на сцену, услышал и не я один:

– Фокусник! Ты о серьёзном лучше поговори, или тут фокусы не помогают? – заржал кто-то, ему подпела пара-тройка голосов. Обернувшись к говорившему, под взгляды зрителей задумчиво попросил:

– РИН, покажи-ка этого весельчака...

В зале возник голографический портрет шутника, около него уже раскачивался ярко-жёлтый сферический предмет.

– И кто это?

Рядом с изображением замелькали строчки.

– О как, вот и познакомились. Значит, это и есть «мусорный король»? Посмотрим, что ты такое? – и уже залу: – Вы не против? Тек-с, нарушение правил эксплуатации, штрафы, что ещё? Путает виды отходов на захоронение, незаконная деятельность... Ооо, дотации губернии и города...Мдя. Ну и на закуску: ты не заплатил нанятым работникам...

– Я никому не должен! – хамоватым тоном рявкнул «король».

Меня перебили, опять перебили, – ну...!

– РИН, свалку, городок...

На месте фото появилось видео городка и улыбающегося Евгения в компании женщин и мужчин: спокойных, опрятных, довольных.

– Есть возможность прямо сейчас обсудить этот вопрос?

– Не надо!!! Я всё понял...

– Девочки, проводите гостей, да и этих!

Зал молчал, причём серьёзно так. Из-за спины Валерия Сергеевича знакомая мне по юности, но всё ещё стройная и привлекательная женщина знаками позвала подойти.

– Палыч, это я, немного правда поддержанная... – нервно хохотнув, с трудом пытаясь спрятать тревожно испуганный взгляд, добавила: – Представляешь, вот прямо сегодня купила новое бельё, чудо просто... – и после паузы, уже с мольбой в глазах: – Ты ведь всегда был молодцом! Прошу, не озвучивай суммы...Пожалуйста... Нас разорвут на ленточки, а бельё жалко, – и видя удивлённый взгляд Валерия Сергеевича, затравленно улыбнулась.

Понимающе кивнув, посмотрел в зал, где Настя, вот же дочь маМа, полыхала негодованием. Помахал ей рукой и кивнул, успокаивая.

Пройдя к сцене, подумал, потом просто присел на подобие рампы и обратился к залу:

– Не было такого, мы только начинаем, только пробуем силы, возможности...И одни, без вас, мы не справимся...Сейчас прогуляемся вместе на два года вперёд, – поднял руку, останавливая возможные выкрики и вопросы. – Займёт минут восемь вашего времени, потом, если захотите, продолжим, – чуть удобнее пересел. – Прошу, РИН!

Зал погрузился в темноту, волнообразно спадал гул перешёптывающих голосов...

С потолка опускалась матовая белая сфера с резко очерченными границами. Заполняя собою пространство, она в верхней своей части окрашивалась в небесные оттенки, а чуть ниже появлялись очертания зданий, деревьев, водной глади, слегка рябившей от проделок резвившихся рыб и колыхания островков камыша. Почти рядом с ними, украшая общий пейзаж, лениво пританцовывали, защищая стебли с жёлтыми бутонами, сердцевидные листья кувшинок, а чуть в стороне виднелись компании белых лилий, – показалось, что в зал даже просочился запах цветов. Лёгкий ветерок, потрепав зеркало

озерца, потянул в сторону шумящих бурунов и брызг. На небольшом возвышении работала водяная мельница. Картинка сместилась на неровный каменистый берег с террасами и беседками. Среди привычных кустарников и деревьев пролегли тропинки и выступающие над водой балкончики. Пологую сторону оккупировали пляжные песочные отмели. Виднелись детские городки, отличающиеся цветом и размерами. Чуть дальше, ближе к стремнистым утёсам, устроились скалодромы. По верхам извивались велодорожки. Ощутимое пространство покоя и красоты переместилось к вертикальному нагромождению красивых каменных плит. В середине этого величественного изваяния выступала стеклянная полусфера, даже под таким углом просматривался прозрачный пол. К ней вели два тоннеля с такими же невидимыми стенами, обращёнными к водоёму. Напротив, виднелся многоэтажный парковочный комплекс со ступенчатыми верандами и бельведерами. Всё это мгновенно уменьшилось, и с высоты птичьего полёта за скалистым гребнем проступили очертания современных производственных зданий. Чуть съёжившись, пространство выдало ряд модификаций ранее демонстрируемого: на наших глазах конструкции достаточно плавно преобразались, пока не приняли до боли знакомый облик...

Сфера исчезла, зал молчал – просто молчал и смотрел на меня. Ну вот стезя у меня такая! Поднялся, оставаясь всё в том же плотном цилиндре света и, выдержав мхатовскую паузу, развёл руками:

– Это вы можете сделать за два года! Вы, сидящие здесь, ваши дети, внуки, сёстры, братья. Ваши друзья. Мы лишь подскажем, как, поможем с обучением. И это будет непросто. У меня есть один вопрос, но задам вам его позднее, а сейчас послушаем Петра, это именно ему удалось, сомневаясь и проверяя, построить принцип работы всех уже имеющихся механизмов.

Развернулся и пошёл к Настеньке. Впервые моя женщина так смотрела на меня, впервые. Сел, взял ладонь Анастасии и уткнулся в рассматривание чудесных бордовых ноготков, осторожно перебирая их пальцами.

Пётр «зажигал»: демонстрируемые роботы, их способности, невообразимые конструкции чередовались с моделями и прототипами, их трансформацией в монстров. Наши первые удачные

и неудачные эксперименты!.. Следом, на волне растущего любопытства закреплялся Артур. Это было нечто! РИН и правда усилила его направление – САД-центр, 3D-принтеры и сканеры, создание математических программных матриц. Апофеозом был прогнозируемый лабораторно-испытательный контур. Ну что же, пришла пора показать и рассказать о происходящем на свалке.

Посмотрел на напрягшуюся Настю, ободряюще улыбнулся и вновь вышел на сцену.

Столб света стал изменяться, плавно перетекая в лёгкие матовые оттенки. Вот же ж... Уже на сцене, протянул руку:

– Неправильно будет, если мы промолчим про нашу незаменимую РИН, – улыбнулся тому, как на ладони проявился довольный, купающийся в лучах внимания весёлый смайлик. – Её стараниями были организованы и сейчас продолжаются работы по уничтожению свалки. Я не ошибся, – именно уничтожению, – в том её виде, в каком она присутствовала в вашей жизни до сих пор. РИН, будь добра, покажи процесс от первого дня и на сегодняшний момент.

В зале вновь появилась сфера, вот только последующего не предполагал никто. Эффект присутствия непроизвольно заставил многих закрыть лицо руками, – хорошо ещё, что РИН не спроецировала запахи. Впредь надо быть осторожнее.

Перед нами «поплыли» впечатляющие картины – первые конструкции...ангар, в который затягивалась исковерканные экскаваторы, машины, бульдозеры. Первый подземный комбайн, первые кубы бетона, заливаемые в защитную стену основания, первые аппараты. Первые извлечённые материалы в сетчатых кубах, первые автоцистерны. Интерес проявили к водоёму с водой – грандиозному бассейну, с блоком зданий, предназначенных для процедур очистки. И монстрообразный комбайн-сортировщик. Территория свалки, уменьшившаяся на две трети своего объёма. Облагораживание освоенных территорий.

– Ну вот, как-то так! Это происходит сейчас, и нам ещё две недели в этом ковыряться. Вам надо познакомиться с человеком, который всё начинал и сейчас руководит процессом. Он ещё не знает, так что порадуя его и вас: всё, что намечено наперёд, – создание машиностроительного комплекса, работы по обеспечению утилизации

отвалов и хвостохранилища, производство механизмов и организация центров обучения, – всё будет в его руках. Знакомьтесь, Валерий Сергеевич! – и повернулся в сторону остолбеневшего Валеры.

Он неуклюже встал со своего места и поклонился.

Ну, кажется, всё, осталось ответить на вопросы. А они были, и в немалом количестве: как, где, куда, какая зарплата, какое образование, к кому обратиться... Самый последний прозвучал из уст убеждённого сединами мужчины:

– Даже не предполагал как увидеть такое, так и поверить в подобное... Но я верю. Верю, чёрт возьми, что мы не зря учились и работали. Вопрос один: вам это зачем?

Зал накрыла мёртвая тишина, и опять все взгляды были устремлены на меня. Тыфу ты! Посмотрел на Настю, – ну да, а чего ты ещё ожидал? Ехидно язвительная улыбка лишь добавила девушке очарования, а скрещённые на груди руки выражали заинтересованное желание понять, как мне удастся выкрутиться, – вздохнул от столь убедительной поддержки и произнёс:

– Обязательно отвечу на этот вопрос, Василий Николаевич! Обязательно, ровно через год и в этом же зале. Подходит?

Ответом стала понимающая и удивлённая улыбка, – мужчина, оторопев, застыл и осторожно кивнул, а я решил закруглять событие:

– Кто не заметил, прошло уже больше трёх часов, как мы с вами разговариваем. Рад был вновь познакомиться и, надеюсь, это взаимно. А сейчас о грустном... Всем до свидания!

Зал, как и в начале, наполнился светом, сферы, кроме охраняющих нас, невероятно аккуратно смылись. Я же, как и сидящие передо мной, сохраняли неподвижность. Оставалось развести руками и поклониться, что я и сделал, а выпрямившись, попал в цунами аплодисментов встающих людей. Опять бросил взгляд на Настю, – ну да, она смеялась, пожимая плечами.

Глава 13

Город дня три слушал рассказы побывавших на этом мероприятии. Потом пересказы услышавших, потом пересказы пересказов... Владимир сразу, как только ему сообщили о готовности материала,

приехал, и уже вечером, чего не случалось никогда ранее, лично анонсировал выпуск сюжета. Судя по затихшей в одночасье городской жизни, все ждали возможности из первоисточника узнать подробности нерядового события...

Мы долго спорили, что называется, до слюней отстаивали те или иные моменты, а вот по времени – думали, что уложимся минут в десять, а еле до сорока то обкорнали.

Разумеется, отправили вёрстку в Москву, Семёну Евгеньевичу, на предмет: а стоит ли? Через час получили ответ уже от самого, короткое: «Да!»

Не успокоились, показали персоналу гостиницы и военным... А потом посмотрел город! Посмотрел...под комментарии местных акул пера - дескать, выглядит всё это изощрённой «мстёй» местным мужчинам. Чтобы им...

Неделю пожинали плоды. У меня так подушки начали летать, у других происходило нечто похожее. Настенька, и так обожаемая, теперь вдруг решила по номеру передвигаться исключительно в моих объятиях. Виктор Яковлевич разве что сумочку Татьяны Игоревны в зубах не носил. Валерий Сергеевич постоянно целовал руки Антонине, Ирина безнаказанно стебалась над пунцовеющими в её присутствии Михаилом и Виктором.

Мне досталось самое «вкусное»: повесив голову, каждодневно, чуть ли не в режиме онлайн, выслушивать комментарии происходившего от товарищей. Добавились и укоризненные взгляды местного мужского населения. Отношение персонала гостиницы к нашим женщинам тоже не добавляло оптимизма.

– Дорогой! – сознательно громко и с позёрством, Настенька во всём великолепии минимализма одевания, состоявшего из наверное маечки и шортиков, чуть добавив капризности голосу и выражению лица, посматривая на свои ноготки зловеще-багряного цвета, надув губки, на глазах восхищённо застывших администраторов, явно провоцируя, прощбетала:

– Мне девочки рассказали о знаменитых пирожках...а я ещё и не пробовала... – при этом картинно состроила скорбную мину.

Вот обязательно было это делать в холле? На меня с молчаливым неодобрением уставились служащие. Никогда, видимо, не избавлюсь от этого.

– Как раз собирался проехать за ними... – неожиданно виноватым тоном подыграл я озорнице. Теперь оставалось только позорно бежать, спиной чувствуя восторженные взоры, адресованные хулиганке, и осуждающие, обращённые ко мне.

У Машин меня догнала Ирина, – несмотря на морозец, она была одета в спортивный костюм, в руках держала ключи. Нерешительно остановилась, взглядом как бы прося прощения. Удивила причёской – замысловатый хвост волос был явно «позаимствован» у Насти. Машин сердито фыркнул заведённым двигателем, пугнув беззастенчиво облетающих его с проверкой сферы. Те не остались в долгу и закрутили хоровод у выхлопной трубы, – господи, и эти хулиганки туда же, умудрились заразиться флюидами капризности и мстительности от наших дамочек. А вот Машин повеселил, буквально привстав на «цыпочки» своих колёс. Уже на автомате открыв заднюю дверь, успел уклониться от цепочки юркнувших в салон сфер. Садился, смеясь, сферы натурально дрожали!

Пока Ирина дожидалась снисходительного разрешения от Машин тронуться, появилась РИН. Меня и забавляло, и несколько скрывало её новое обличие в виде смайлика, неизменно весёлого и жизнерадостного. На мои просьбы разъяснить столь кардинальное изменение своей визуализации, она лишь обидчиво фыркала и пропадала. Ну, всему своё время...

– Палыч, Татьяна Игоревна несколько ускорила события и сумела убедить Петра в необходимости создания комплекса по переработке шин. Посмотри сам.

Уже привычно появилась голографическое пространство. А ведь и правда удобная штука, – не приходится отвлекаться на мелкие детали, вся нужная информация вокруг тебя, надо просто коснуться рукой нужной папки или файла и, пожалуйста, к твоим услугам весь ассоциативный ряд по теме.

Военные строители заканчивали подключение возведённых ангаров. Случившееся было последствием редких наездов на полигон, – свалкой это образование язык называть не поворачивался: это действительно был полигон по тотальному уничтожению накопившегося.

В тот день собрались по вопросу неожиданного переизбытка водорода в остатках процессов GTL. Возрастающие объёмы получаемых продуктов уже в разы превышали ранее прогнозируемые. Частично проблему устранили сбросом на факел, однако заставить территорию факелами хоть и сжигаемого, но всё же водорода было крайне нецелесообразно. Решение было найдено Валерием Сергеевичем после очередного эксперимента с катализатором Новокуйбышевского завода РН: в цепочку процесса FT включили комбинацию установок автотермического риформинга (ATR) и парового риформинга метана (SMR). Как результат – добились прогрессивного увеличения объёма синдизеля и чуть не потушили сигнальный факел остаточного водорода. Пётр выстроил цепочку многозадачных фабрикаторов, которую усилил своими САДовскими каскадами Артур, а Александр в лёгкую всё это трансформировал в железо.

Вот тогда и подкинула идею переработки шин Татьяна Игоревна, – разговор шёл на бегу, цифры на выходе озадачили всех. И вот тебе, пожалуйста... Да уж, и правда Королева, – вишенкой её задумки была оплата за сдаваемые шины: то есть, кроме целевой сдачи, ещё и население подсуетится и заработает. Ай да Татьяна Игоревна!

Отвлекла Ирина:

– Палыч, а помните тот случай на крыльце? Вы ещё обнимались с женщиной...

Машин фыркнул двигателем, сам я тоже сдержанно улыбнулся вопросу.

– Да, это был Слава... – уже посмеиваясь, обрадовался подсказке. – РИН, подскажи Ирине дорогу к Славиному залу, – не давая перебить себя, добавил: – На обратной дороге проедем за пирожками.

Опять память утатила в молодые годы. Всё лето перемещались компанией по домикам заводских турбаз, ну а чего – река, волейбол, музыка...

В выходные пораньше подрывались и, кто через реку, кто пешком через мост, бегом на рынок – первым делом, к дверям пирожковой. Мы пробовали приходить сюда и в чуть занимавшееся утро... Неа, очередь всё равно стояла. Отстояв и получив кулёк с одуряюще пахнущей с пылу, с жару выпечкой, прямиком устремлялись в молочные ряды за топлёным молоком. Ммм, доложу вам, торжество вкуса

непередаваемое. В те времена ходили байки, что за местным пирожками прилетали из самой Москвы. Кажется, даже песню об этом написали...

Глава 14

Пирожкам порадовались. Как-то по-семейному, с удовольствием и под шутки мы их быстренько одолели. За болтовнёй, между прочим, подкинул идею Настеньке проехать вечером в зал к Славе. Пересказал нашу встречу, задал вопрос про ушу тайцзи-цуань. В ответ услышал: «Знакома». То есть моё предложение благосклонно одобрили. Есть! С трудом сдержал плотоядную улыбку.

Конечно, был доволен, под задумчивый взгляд Ирины и появившегося озадаченного смайлика РИН попросил Михаила взять с собой одного из его парней, – он не раз попадался мне на утренних пробежках, где удивлял подвижностью и сосредоточенностью выполнения связок.

До Нового года оставалось всего ничего – чуть больше недели, из которой в нашем распоряжении было три дня. Пора взглянуть на сотворённое со стороны.

– РИН, Ирина, едем на аэродром.

В Машин садились втроём, рядом с Ириной приземлилось воздушное создание с короткой стрижкой и большущими синими глазами. О как! Опережая вопросы, Ирина представила:

– Палыч, познакомьтесь, – Светлана, мы учились вместе. Она занимается патентованием наших чудо-машин и процессов, – сама же при этом очень внимательно рассматривала меня.

Ответил банальным:

– Рад познакомиться, – в ответ получил снисходительную улыбку знающей себе цену женщины.

Мдя. Неловкость сгладил Машин: по салону растеклась приятная мелодия, отвлекающая от двусмысленности – Тасо, композиция Puttin On The Ritz.

Военные встретили нас как обычно, то есть уже у крыльца нового здания штаба, – порядок и ухоженность территорий, зданий, вновь отстроенного парка резервуаров бросалась в глаза. Александр заслуживал только восхищённых эпитетов, – его монстры, им же

и созданные и не раз трансформированные, отработали на ять. Вся эта техника и иже с ней комплекс, в котором Пётр и Артур устранили слабые места мобильных роботов манипуляторов 3D-печати, которые, управляя 3D-принтером по предварительно запрограммированным последовательностям, буквально печатают здания на месте. Перелопатили технологию ВІМ обеспечения Structures/LM80 и её интеграцию с портативным программным обеспечением. Арон квадрокоптеры преобразовал в невообразимые сферы, снискав этим заслуженную славу.

Нас проводили в кабинет командира уже полноценной воинской части, в фойе на посту у знамени стоял часовой. Чёрт меня дери, даже это было наградой за мой испуг и растерянность первых дней общения с Настенькой.

Улыбнулся, – недавние контакты с Семёном Евгеньевичем всё чаще превращались в театральные миниатюры. Отправив утром проектную проработку нашей новой задумки на рассмотрение его специалистами из вновь созданного аналитического центра, в комплектовании кадров которого участвовал комплекс, разработанный Настей и РИН. Подполковник стал более суровым и раздражительным. В последнем разговоре, вскочив со стула, буквально кричал:

– Да пойми же наконец, Палыч, люди уже и так за грифами секретности, а ты валишь и валишь... Им некогда даже в туалет отойти. Ты это понимаешь? Свалился на мою голову...

После чего просто отрубился. Я, по совету РИН, сидел в ожидании продолжения. Вызов пришёл через четверть часа.

– Ты на месте? – и не дав открыть рта, продолжил: – За последний месяц, точнее, за время работы с вами понял только одно, – я чувствую себя моложе внутри, но спать не мешало бы. Извини уж. Передал утром отмеченные тобой файлы из проекта на посмотреть спецам, и что? Зашёл к ним спросить об оценке предлагаемого... Так они чуть на коленки не бухнулись... Министр при моих докладах потирает затылок и посмеивается. Да, про спецов, они ещё ни разу не ошибались в оценках порученного, – любой из них, ни разу. Только ваша информация вводит их в ступор. В один голос заявляют: «Нам нечего добавить». Ладно, они дают добро, и ещё раз извини. Да, вам скоро быть у нас с докладом! Пожалуйста, позвони заранее. Ну будь, супруге привет передавай и ребятам.

И что это было? Вот гад мстительный, и он туда же! Меня выдержали из задумчивости.

– Валерий Павлович? Мы можем вам помочь? – спросил командир.

Вот же ж, а я так и не сподобился с ним познакомиться поближе. Улыбнувшись смущённо, озвучил:

– Нам где-то на полчаса нужна вертушка. Облететь сотворённое, – уже справившись с собой, продолжил: – Понимаю, нужно согласовать и получить разрешение. Если это займёт немного времени, мы, с вашего разрешения, пройдемся до взлётки.

Мне кивнули в ответ, и мы направились к взлётной полосе, вернее, в сторону чудесно получившемуся зданию РП. Спустившись со ступенек, обратил внимание на свежесть асфальта, красивых поребриков, их дополняли удачные светильники. Дорожка, ведущая в нужном нам направлении, выложена плиткой, деревья казались подстриженными. Пройдя до края полосы, с удовольствием рассматривал цепочки светильников по её бокам, удачно расположенные за РП ангары, выстроившиеся на рукотворной насыпи в ряд друг за другом, в облаке приглушённого освещения машины курсоглиссадной системы. Разительные и приятные перемены. Девчонки, пряча слабый испуг, вытягивая шеи, рассматривали открывшийся вид. К нам от РП направился военный, в лётном комбинезоне, в шлеме. Не дойдя пары метров, уже строевым шагом отчеканил оставшееся расстояние, бросив руку к голове, доложил:

– Командир отдельной вертолётной эскадрильи, капитан Новиков в вашем распоряжении.

Мы поздоровались, служащий коротко сообщил, что вертолёт будет готов через пять минут, при этом откровенно косился на моих девчонок. Предложил пройти в комнату подготовки полётов, на чашку кофе. Мы согласились. В коридор выходили под загорающиеся светильники, в комнату подготовки вошли под слова сопровождающего: «Товарищи офицеры!»

Присутствующие встали и, освобождая нам столик, так же, как и капитан, не отводя глаз, пялились на девчонок. Более смелые действия парней блокировали сферы, занявшие вокруг нас периметр, при этом лишь мерцая ленивым желтоватым светом. Но и этого было достаточно, летуны с уважением отнеслись к предупреждающим сигналам.

Кофе появился мгновенно, девчонки, ошалевшие от холода, замёрзших рук и зашкаливающего градуса внимания и предупредительности, обхватили ладонями горячие кружки, спрятались от разглядываний за чёлками. На вопрос капитана «Куда?» – я попросил наш смайлик:

– РИН, будь добра, сообщи общий план и что мы хотим посмотреть.

Над столом мгновенно возникла голограмма окрестностей, своим появлением сбив браваду с пилотов и раскрасив наступившую тишину смешинками девчонок.

– РИН, спасибо! Покажи маршрут, угу, – сам посмотрел ещё раз на изображение и удивился появившемуся щемящему чувству осознанности предстоящего расставания.

Капитан пришёл в себя: как бы невзначай коснувшись границы голограммы рукой, сначала с удивлением взирал на увеличивающееся рельефное изображение, а затем, отдернув ладонь под общий вздох окруживших его парней, проводил взглядом объёмную картинку, возвращуюся к первоначальным размерам.

– РИН, сферы не с нами, пусть подождут в Машин.

Лишь моя осталась на месте, но тут я был бессилен, а РИН не обсуждала и не собиралась просвещать нас по этому факту.

На борт забрались без проблем, двигатель засвистел, набирая обороты, и вот – мы в воздухе. Красуясь, капитан заложил крутой разворот, девчонки, взвизгнув, навалились на меня. Покраснев, отлепились и уставились в дверной иллюминатор. Мы поднялись метров на триста, но и с этой высоты были видны изменения. Аэродром и городок при нём выглядели выставочной площадкой, освещение, напоминавшее свечение автомобильных ксеноновых фар, выгодно выделяло обновлённую территорию. Мы приближались к другому островку ровных прямоугольных линий в окружении похожего предшествующему пространству. С земли запросили борт, капитан поведал о цели полёта и пассажирах. Николай Александрович поприветствовал, в ответ и я раскланялся через капитана. Интерес был к готовому перерабатывающему заводу, вернее, комплексу с ранее невообразимым сортировщиком и отдельно стоявшим оборудованием, сияющим конструкциям плазменных печей и реакторов. Завод возвели чуть дальше основного въезда, территория вокруг была закрыта плиткой,

само здание облицовано декоративными панелями, на крыше красовалась надпись: «Жителям города от МО». И это правильно.

От зловещей необъятности территории свалки сохранился небольшой холм, его вершина была густо усеяна сидящими воронами, но привычного гвалта и суеты не наблюдалось. Не реагировали и на наш пролёт. Улыбнулся, видимо, готовятся к последнему и решительному бою за привычную среду обитания. Другая мысль на ум не приходила.

Ещё раз ощутили крутой вираж и зависли над границей, по которой ранее посёлок примыкал к свалке. И как только последняя почти исчезла, изменился и привычный ландшафт, стало появляться всё больше машин, да и пеших «экскурсантов», проходящих посмотреть на невероятное зрелище. Местная ребятня просто поселилась на склонах. Вот и подумалось: «А что, есть облагородить откосы, что рядом с посёлком?» Пётр с ребятами часа за два выстроили модель в недрах 3D-машин кластера Артура, Александр и Николай Александрович подправили, подключилась РИН. И вот уже через день военные строители и роботы Александра штурмовали эти два холма. И ведь получилось! Через неделю здесь появилась стоянка, симпатичные кафешки, большой стеклянный зал для проходящих получать удовольствие. Как специально, к открытию навалило снега. Освещение и канатные подъёмники добавили привлекательности. Вот и сейчас, разглядывая с борта вертолёта эту неожиданный анклав радости, вновь ощутил щемящую сердце печаль.

– Капитан, спасибо, давай на базу.

На обратный путь потратили даже меньше времени. Загрустили все. Удивила Светлана, уже не выглядевшая заносчивой красоткой, – была несколько озадачена. Ирина лишь посмеивалась, бросая иногда взгляды на задумчивую девушку.

Приехали вовремя. Ирина не отпустила Светлану. Настенька уже переделалась в мною любимый пожатый спортивный костюм. Впечатлила Татьяна Игоревна, тоже в спортивной форме. Антонина скорее была просто в удобной одежде. Присутствовали Михаил, мною замеченный паренёк, Виктор Яковлевич и Валерий Сергеевич – он единственный пребывал в неведении и не совсем понимал, зачем ехать куда-то такой делегацией. Загрузились в минивэны и в сопровождении «Тигра» отправились к Славе.

Грустинка меня не отпускала, и я удостоился снисхождения моей принцессы, – неожиданно приобняла, положив голову мне на плечо, второй рукой успокаивающе поглаживая мою. Вот и пойми этих женщин.

Ещё не успели остановиться, как Слава вышел встречать, а с ним ещё один человек, смутно знакомый.

Выйдя из машины, помог Настеньке, повернулся к хозяину дома и, прижав руки к бокам, поклонился, произнеся «Сэнсэй», раскланялся и со вторым встречающим. Остальные, кроме несведущих, последовали моему примеру. Улыбаясь друг другу, обнялись со Славой, а пожимая руку, вновь познакомился с Владимиром. Вот время летит, – это же самый именитый чемпион: от местного пьедестала до дважды мирового. Так всей гурьбой двинулись в зал, лишь один раз Слава и то кивком спросил про сферу. В ответ я лишь обречённо развёл руками. Объяснение, хоть и с сомнением, было принято. Входя, легким поклоном приветствовали находившихся в зале. Нам отвели место у скамеек вдоль стены. Помещение было приличное, с хорошей вентиляцией. Противоположную сторону зала занимали, с интересом рассматривающие нас пар восемь парней, каждый из которых был центнер весом, – но потому, как они двигались, чувствовалось, что занимаются в этом зале давно и с душой. Улыбались нам как-то совсем весело.

Ещё бы...девчонки впечатляли: а что, красивые, фигуры чуть ли не по лекалам сложенные, лёгкие в движениях... Как там, красота спасёт мир?

Да и понятно было, кроме слухов про нас, что мы из образования «чёрная дыра». Разумеется пробовали, конечно, пробить по базам, но РИН там порезвилась раньше интересующихся. Пространство сетей было печальным и упрямо молчало. Это уже само по себе интриговало, а тут ещё сами свои задницы в зал притащили!.. Славе персонально представил зардевшуюся Настеньку как супругу, – возможно, поэтому, пожимая руку девушки, Слава с удивлением смотрел то на ладонь, то на лицо улыбающейся хулиганки, ну не сдержалась... его рука упрямо, от ногтей начала слегка бледнеть. Вот эта сцена и стала спусковым крючком, от меня уже не требовалось никаких

пояснений. К Насте подошла Ирина, потом не спеша, в обтягивающем костюме, вроде как поправляя что то на голове, к ним присоединилась Светлана. Вот она-то и вызвала добродушный смех собравшихся мужчин, а зря. Вздохнув, сняла камуфляжную куртку, потянулась. Ну что сказать, даже я бросил взгляд на её грудь, о чём тут же пожалел: Настенька ткнула пальцем в межреберье, и я на несколько секунд вошёл в состоянии рыбы, неожиданно оказавшейся на берегу. Это заметил Слава, его брови приподнялись, и я получил вопросительный взгляд уже от него. Ну не дадут посплетничать, не дадут! Оставалось под скудную улыбку пожать плечами. Меня спасла Светлана, которая, буквально взлетев под открывшиеся рты желающих повеселиться парней, с места совершила кульбит в воздухе, оттолкнулась от ковра и приземлилась на шпагат. А далее, не дожидаясь аплодисментов, без помощи рук встала на ноги и... ну да, запросто первой протянула руку Славе, представилась. Он же очень осторожно тронул лишь кончики пальцев девушки и поклонился. Встреча начинала наэлектризовываться от странности ситуации, и тут Настенька подлила масла в огонь вопросов, достав из кармана кофты витой шнурок. У Славы опять удивлённо поползли вверх брови, что не укрылось от озадаченного Владимира. Подойдя к нам, Слава попросил посмотреть вздёвку, – хозяйка предмета не противилась. Несколько раз дёрнув кожаную тесёмку, Слава вдруг резко развёл руки в стороны, – шнурок остался целым, а вот на правой ладони моего приятеля появилась ссадина. Вновь поклонившись, вернул Насте её добро. Девушка картинно спрятала лицо у меня на груди, потом, приподнявшись на цыпочки, поцеловала и, отстранившись, занялась причёской, замысловато вплетая шнурок в хвост волос, – красоту результата дополнили огненные брызги изумрудных глаз. В зале повисла напряжённая тишина, разрушенная Настиными командами:

– Ирина слева, Света за мной. МаМа на краю ковра.

Подобно шумно сорвавшейся с места стайке воробьёв, девчонки, смешно семеня босыми ногами, пробежали на середину зала. Мужчины из нашей компании задумчивыми взглядами проводили этих разошедшихся валькирий. А вот желающие повеселиться местные парни, ещё не понимая своей ошибки, но не заставляя себя

ждать, привычно пружинисто вышли навстречу и поклонились хрупким соперницам, те ответили. Слава поспешил в центр идеально разложенных ковров, поприветствовал столь, казалось, неравноценную команду бойцов и попросил их быть осторожными, дважды подчеркнув неуместность даже мало-мальского кровопролития и потенциальных травм. После чего вернулся к нам, вопросительно тревожно глянув на меня. В ответ я развел руки: а что тут ответишь? Уже и так было понятно, что моя авантюра провалилась. В растерянности я перебирал руками отшлифованную перекладину ограждения периметра стены. А вот Владимир с возрастающим удивлением следил за нашими переглядками.

Тем временем Настя, чуть подавшись вперёд, бросила вызов самому мощному из противников – под откровенный хохот других верзил. И тот вышел, только вот лучше бы смолчал.

– Девчонки, с ногтями аккуратнее, вдруг сломаются, – боец обернулся за поддержкой к стоявшим за его спиной парням и получил желаемое, – здоровенные мужики добродушно и громко рассмеялись.

Владимир вопросительно посмотрел сначала на застывшего Славу, затем пристальнее на меня. Отзеркалил, показывая взглядом на начинающееся шоу.

На ковре Настя поклонилась сопернику, отвела левую руку и чуть отставила правую ногу. А вот великан решил воспользоваться своей мощью и шаговой доступностью противницы, но... даже толком и не двинувшись, подавшись своим рыком, отлетел от выставленного локтя и уткнулся носом в пол. Настенька сдула упавшую на лицо прядь и, поманив лежащего пальцем, отвернулась, а самец – обиженно подвывая, вскочил и прыгнул атакуя, он так думал видимо... Результат впечатлял: горе-воин, взлетев, грудью столкнулся с пяткой мгновенно развернувшей Настеньки... Тело врезалось в толпу товарищей, и на ковре теперь «отдыхало» уже четверо из в раз притихших весельчаков. Слава, в который уже раз играя бровями, уставился на меня. Тьфу, вот интересно, что все хотят увидеть на моём лице?

Теперь уже два бойца из категории «сейчас ответишь» бросились к спокойно стоящей Насте. Один был опрокинут ударом локтя в грудь, второй, легко промахнувшийся в атаке, получил ускорение от изящной ступни – его полёт завершился у ног Татьяны Игоревны.

Та, с присущим ей королевским достоинством, погрозила неудачнику пальчиком, что означало: «Даже не вздумай встать!». Ну да, ещё чего, бабушка будет тут командовать! – неслых опрометчиво пре-небрёг советом, и маМа, укоризненно покачав головой, мгновенно лодочкой вырубил драчуна. А остальные девчонки по команде Насти чуть разошлись по ковру. Мужиков оставалось в строю ещё человек одиннадцать. Вот они все, привычно понадеявшись задавить обидчиц массой, и рванули...

А дальше... дальше Володя закрыл лицо руками, Слава прикрыл глаза, я же, успев повернуть голову в сторону поля боя, досмотрел лишь финальный эпизод, в котором разъярённая Светлана догоняла парня с квадратными габаритами, последнего из «живых». Всё. Минута с четвертью...

Антонина искрилась ликованием в лучах одержанной победы раскрасневшихся подруг. Подойдя ко мне, Настенька обняла, чмокнула в щеку и, вернувшись в образ застенчивой счастливой влюблённой, затопила ароматом цветущих роз. Подключилась РИН, впихнув в зал мощную волну свежего морского бриза. Недовольно шипела только одна Светлана: «Ну а чего за грудь-то хватать?»

Бойцы приходили в себя, потихоньку оживая, приводили друг друга в чувство. Кто сидел, кто стоял, уперев руки в колени, а кто лежал, поддерживая голову руками. Все смотрели на наших девчонок. Проклюнулись первые смешки, которые перешли в калиброванный смех восторга и удивления.

– И кто это сказал: быстренько потанцуем вечером с девочками? – уронил в благодатную почву пострадавший от Татьяны Игоревны. В зале взвился восхищённый гогот.

– Мы просим прощения за несдержанность и неуместный смех. Светлана, перед вами извиняемся отдельно.

К ним присоединился хозяин зала, оценил великолепие представления. Владимир лишь коротко произнёс:

– Вот это да. Спасибо!

Провожали нас все. Уже садясь в салон минивэна, увидел выставленный вверх большой палец Славы и его улыбающуюся физиономию.

Глава 15

Город лёгкой поступью переходил в интересное время перемен, жители готовились к встрече Нового года, ну а мы утрясали последние нестыковки.

Пока ещё временно разместились профи из ежедневных московских десантов – им было чем заняться. РИН, совместно с Петром, Артуром, Александром, Ароном и Андреем почти закончили проекты по направлениям разработок, особое внимание уделяли привлечению ключевых специалистов. Здесь царила гармоничная совместимость. Удивил Виктор Яковлевич на пару с обожавшими его военными медиками, – мало того, что РИН шла у него на поводу, так он ещё озадачил и Петра с Ароном, а уж про Александра вообще молчу: он неожиданно вывалил необходимость создания комплекса на колёсах со всей линейкой возможностей – от диагностики до остановки любых воспалительных процессов в организме обследуемого. То бишь, речь шла о фабрикатах и нанороботах, таких «машинах по ремонту клеток», куда теперь без них. Только одного раза хватило терпения выслушать про биоинженеров, планирующих с помощью РИН создавать нанороботов из клеточных органелл и биологических объектов: митохондриями вместо аккумуляторов, миозиновыми волокнами для движения белковых жгутиков, рибосомами для синтеза необходимого белка, антителами для распознавания молекул, молекулами ферментов, вакуолями с самостоятельно синтезированным лекарственным веществом. Конечно же, прочитавший эти строки прямо-таки воочию представил себе «размотанные» нити ДНК, аккуратно «связанные» в новую структуру, напоминающую «коробку-оригами»... Вот и я про это.

Ещё «порадовал» мыслями о создании реабилитационного центра. Место для него было знакомо, вот только аппетиты «демиурга» распространялись на все горные территории. Николай Александрович был в курсе проектов и не видел сложностей в строительстве подобного. Да и ладно. Светлана как-то продемонстрировала мне совокупное количество патентов на придумки медиков. Уж, скажу вам, впечатляло. Что было заметным, РИН с удивительным вниманием относилась ко всем хотелкам и наработкам Виктора Яковлевича.

Светлана первое время пребывала в ступоре: все патенты выписывались на первые буквы имён причастных, с добавлением затейливого кода. Потом привыкла и к этому, и к количеству патентуемого материала.

Если прибавить ко всему вышеизложенному начало работы центра, под который город, как с плеча, передал нам пустовавший корпус бывшей фабрики, то да, звёзды сошлись. Артур и Александр в компании с Петром вылизали проект будущего центра управления, разработок и обучения. Отдельно проработали научный центр. Такой себе ничего получился светоч науки! Располагался он как раз напротив проектируемой территории отдыха.

РИН нереально взвинтила производительность и скорость работы фабрикаторов. Под её потребности в комплектующих мы опустошили все компьютерные салоны и ремонтные мастерские, обчистили под ноль все прилегающие города, – Москва, отправляя очередной транспортник с аппаратурой, сквозь зубы улыбаясь, каждую партию комментировала как последнюю. Военные строители только успевали устанавливать генераторы, причём дошло уже до трёх этажей, и внутренние городские сети просто не смогут выдержать и пятой части такой нагрузки. Но здесь было всё понятно. Всё это оставалось в ведении Валерия Сергеевича и Николая Александровича.

Многое уже было в работе, но и хватало недочётов на исправление.

– РИН, всё готово по островам? – даже зная ответ, не был спокоен, а услышанное удивило.

– Да, Палыч! – произнесено было с отчётливо выраженной интонацией выверенного утверждения. – В сетях сегодня мир обсуждает совместное заявление, выработанное на только что прошедшей конференции, о перспективах формировании нового вектора инновационного развития современных видов продукции от Coordination Net of Rare Earth Application in Catalysis, National Rare Earth Permanent Magnet Coordination Net в области геологии и технологий разделения. Отмечу, выбранное нами направление будет сюрпризом для этих монстров.

Улыбнулся, вспомнив про исчезновение РИН после моей вспышки при обсуждении этой темы. РИН, видимо, ещё не совсем избавившись от привнесённой в её нейросеть заразы, попыталась превратить

проект в тупое собирательство, за что и поплатилась. Хм, даже Настенька, присутствующая при этой сцене, с величайшим удивлением разглядывая нас, незаметно испарилась из комнаты...

Часа четыре РИН где-то пропадала, даже косвенные признаки её присутствия не наблюдались.

Мы уже спали, когда меня разбудила Настя, – я увидел удивлённые искорки изумрудов перед лицом и светящийся ореол вокруг копны её восхитительных волос. Круг света сместился, превратившись в скорбный виноватый смайлик.

– Палыч, извини! Признаю неверность направления своего посыла, – шкодливо шмыгнув отсутствующим носом, выдала, – могу в наказание постоять в углу.

Мы засмеялись, точнее, заржали, ну и какой сон после этого? Обнажённая прелестница, чуть поправив причёску, соскочила с кровати, потянулась и ринулась к кофейному уголку. Потом Настенька, свернувшись бессовестным клубком в кресле, сонно хлопая опалами ресниц, сомлела в процессе нашего с РИН обсуждения. РИН, послав на опережение мне сферу, принесла плед. Тихонечко укрыв заснувшее сокровище, снизили громкость разговора почти до шёпота. Утром явился окружающим в состоянии заторможенной тушки с ослепевшими глазами...

В Москву, вернее, в Питер летели привычным транспортником, только вместо Михаила с нами была Ирина. В грузовом отсеке стояли два бронированных КамАЗа и мой Маши́н, об изменении маршрута узнали уже после взлёта, – с нами связался Семён Евгеньевич. Выглядел он замечательно, да и по понятной причине, – на плечах красовались по три полковничьих звезды, с чём мы его и поздравили. Загадочно улыбаясь, попросил отнестись с пониманием к изменению логистики и неожиданной поездке на Дворцовую 10. Удивили его слова и про личную встречу. Летели мы на день раньше, отмеченного дня министром в календаре, поэтому в целом спокойно, если не считать некоторое недоумение по поводу сменяющихся красавцев «Сухого» в сопровождении, восприняли информацию. Садились в Пушкине.

Погода и здесь радовала: судя по аэродромной «колбасе», ветер лишь слегка колебал поверхность конуса. Привычных морозов, которые в последние две недели закрепились в городе на отметке минус

16 градусов, здесь не предвиделось. За бортом обещали едва ли минус 5. Самолёт закатали на дальнюю стоянку, а там было на что посмотреть. Выставленное оцепление, два БМП – вот это было понятно: в КамАЗах, что ещё только готовили к съезду с ramпы, в контейнерах находилось несколько тонн платины, золота, серебра, кажется, в бумагах упоминался ещё палладий, – машины с сопровождением отправятся на улицу 1812 года в Гохран. Чуть ближе к трапу стоял привычного вида минивэн. Около него прохаживался встречающий нас Семён Евгеньевич в форме, но без головного убора. Я помог Настеньке забраться в шубку, подхватил на руку ставшую ненужной куртку и направился к выходу. Встретились радушно, – Семён Евгеньевич не скрывал приятности ситуации, успели даже перекинуться парой шуток, пока Ирина выгоняла из утробы самолёта Машин. Подъехав на нём, вышла из салона, строевым подошла к новоиспечённому полковнику и доложила.

– Вольно, красавица, – неожиданно засмеялся, введя в краску Ирину, и добавил: – Только неправильно указала звание, – и выдержав паузу, повторил: – Вольно, капитан!

Ирина растерянно подняла руку к кокетливо сдвинутой набок пилотке. Ну а мы тут же шумно поздравили внезапно появившегося среди нас капитана и, посмеиваясь над нею, разобрались, как ехать. Семён Евгеньевич согласился на Машин, лишь попросил Ирину быть внимательнее и не отставать от минивэна, так как даже чуть замешкавшись, рисковали застрять в пробках, в которых и спецсигналы не очень выручают.

В поездке на Дворцовую говорили на общие темы, хотя их с лихвой должно хватить на пару недель вдумчивого анализа...полковник нам с удивлением поведал об отсутствии рапортов на увольнение в запас. Все военные, принимавшие участие в реализации проекта, заявили о желании продлить службу по контракту с условием выполнения служебных обязанностей рядом с замечательными разработками, возможностью пройти обучение в нашем центре и, даст Бог, остаться в структурах нашего детища. Видно было, что ему приятно об этом говорить.

Прибыли на место, – ворота предусмотрительно открыты, нам козырнули и указали направление движения явно не к парадному крыльцу. К этому уже привыкаем, хотя до сих пор чуть напрягало.

Подъехав, не мешкая, прошли в отдельное крыло, затем лифтом на третий этаж. Оказались в помещении, напоминавшем этакий Зимний сад в миниатюре, – хорошо просматривались с любовью подобранные кусты с яркоокрашенной листвой и затейливые островки цветов. Более высокие представители фауны располагались в центре, некоторые были смещены к краю границы, находившейся во власти растений с густыми «шапками» тёмно-зелёного цвета, быстро растущих и местами вьющихся, вырисовывающих тем самым асимметричную композицию. Ну и плиты пола, более похожие на тщательно отобранные камни, с выделяющимися на травяной поверхности садовыми дорожками, были чуть наклонены, создавая неповторимое ощущение объёма. Небо беззастенчиво разглядывало через чуть мутноватые потолочные стёкла раскидистые кроны деревьев.

Удивила и привлекла водопадная композиция из разнообразно подрезанных бамбуковых стволов, в чаше из нарочито грубо обработанного малахита в обрамлении деревцев бонсай. Почти от пола поднимались к небесной безмятежности и небрежности витражи. В общем, было на что посмотреть. Корабли, море, горы, их разбавляли солнце и луна... Великого труда стоило создать подобное.

Но это было ещё не всё. Сделав буквально пару шагов в обход кроны дерева, замерли, не имея сил оторвать взгляды от интерьерного ансамбля... Ведь не видна же мебель от входа! Она была выделана из корней и коряг великолепно подобранной толщины и затейливых изгибов. Ножки, подлокотники, вот основание стола – это нужно описывать отдельно: три сплетённые опоры укоренялись в шишковатых наростах, соединяло их между собой такое же удивительное кольцо. Столешница, сиденья, спинки были набраны из замысловатых срезов стволов деревьев, залитых смолой и тщательно отполированных. Цвет спелого миндаля был просто скромным дополнением к ансамблю. Да уж! Настенька, сказочной принцессой, мимоходом бросив шубку на одно из кресел, прошла к водопаду, постояла у чаши с водой, повернула ко мне лицо и – я впервые увидел невероятное слияние эльфийской красоты с окружавшей нас зачарованностью, проступившую на глазах влажность, обещающую стать глубокой грустью...

На нас с интересом смотрели Ирина и Семён Евгеньевич, да это и не удивляло, – нечасто получается с порога проникнуться

изумляющим сочетанием всего, что развернулось перед нами. Пожалуй, мы напрасно стали бывать, наверное, уже во всех местах похода, лишь для того, чтобы похвалиться...

Остальное было ясно – встреча одновременно неформальная и предельно серьёзная. Проводил стряхнувшую с себя воспоминания Настеньку к креслу, усадил и присел рядом, Ирина осталась стоять у входа, наши сферы умудрились спрятаться в зелени растений, чем вызвали довольный хохоток Семёна Евгеньевича, уже плеснувшего коньяку в бокалы и раздающего нам напиток. Пригубить не успели, появились сферы – охранницы тёмно-защитного цвета: влетев, чуть притормозили около нас, вроде как кивнули и мгновенно исчезли в чаще листвы. Уверенные шаги входящего подсказывали необходимость встать.

– Да сидите уже, – добродушно проговорил министр, попутно ставя два портфеля рядом со столом. Присев, обратился к Семёну Евгеньевичу: – Ну и мне плесни, как гостям не потрафить.

Потёр устало шею, достал очки и, водрузив их на кончик носа, принял стакан с коньяком, не чокаясь, произнёс:

– Если уж и пригубить, то за вас! – поднялся из кресла. – За вас, сумевших не только меня удивить.

Мы чуть пригубили и присели, ожидая разговора. Зря мы так...это скорее был откровенный рассказ человека, втянутого в неизвестное, не имеющего возможности обсуждать с кем бы то ни было происходящее, да и началось сие с его же благословения:

– Вот тут у меня, – дотянулся до портфелей, прихватив, расстегнул и, доставая скреплённые степлером бумаги, разложил их на три разновеликие стопки, пустые портфели же бросив на свободное кресло рядом. – Всего три пачки документов, что я ношу с собой даже в сортир, – кивнув в сторону Анастасии, добавил: – Уж простите меня за столь неуместные в вашем присутствии слова. Заранее извиняюсь, но порою подобрать нужные не в силах. Попробую не утомить и не скатиться к разбору по камушкам каждой, подчёркиваю, каждой вашей разработки. А почему?

Он оглянулся, кивком спросил Семёна Евгеньевича, понимающе хмыкнул и позвал:

– Тринадцатый!

Снял очки, потеряв переносицу, уже улыбаясь, добавил:

– Ну вот нельзя сразу Коньком-Горбунком представиться, а? Тринадцатый?!

В листьях зашуршало, и перед нами появилась с почти осязаемым недовольством на видимой части одна из сфер - охранниц.

– За вот только эту хулиганкувам буду обязан... – хмыкнул и знаком подозвал шар.

Вы же неоднократно видели, как кошки запрыгивают на колени хозяину? Тут правильное будет сказать: юркнула. Министр вернул очки на нос, неожиданно ласково погладил сферу и, разглядывая нас, уже официальным тоном продолжил:

– Валерий Павлович, удивили и удивляете. Уже подзаработать успели. Разработки и проекты работают или начинают работать. Военные в вас души не чают...вам не рассказывали, что офицеры-вертолётчики, чтобы протиснуться в очередь на голографический тренажёр поупражняться, уже ящиками коньяк предлагают? Семён Евгеньевич ведь не лукавил, говоря вам про своих спецов, которых из кабинетов по домам охрана выдворяет? На ваши строительные машины вся армия в очереди...Про всё остальное надо говорить по каждой теме и не на ногах? Скажите, Валерий Павлович, вам это всё зачем? Не поверите, хочу знать!

Настенька распахнула свои глаза изумруды, залившие пронзительным сиянием и меня, и окружающих. Чуть встряхнула переливающимися искрами угольно-чёрными волосами, едва слышно одарив запахом цветущей сирени, положила мне руку на плечо, ободря. И опять взгляды присутствующих сошлись на мне, опять.

– Товарищ...

Но меня перебили.

– Вот что, давай на равных, имеешь право, – министр, хохотнув, добавил, – с остальными ведь не получается? Нам ещё о многом надо говорить и уже даже договариваться. Договариваться заставляет о многом.

Наступившую тишину нарушали лишь неловкие перемещения в листе наших сфер.

– А можно чуть о другом? – получил в ответ понимающий кивок одобрения. – Вам знаком выпускник знаменитого Физтеха,

кандидат наук, успевший поработать в оборонке, уже много лет один из руководителей немаленького книгоиздательства. Озвучу часть его фразы, – напротив, в глазах за стёклами очков, появился неподдельный интерес. – «Есть большая и светлая надежда на то, что взгляды на будущее, которых придерживаетесь вы, крестясь перед парадами, удастся сделать не в качестве неких «гуманитарных» размышлений за чашкой чая, а в качестве воли».

Повисла тишина, неожиданно к дверям выпорхнули наши сферы – под заинтересованным взглядом министра, непроизвольно сравнивающего размеры появившихся с уютившейся на его коленях.

– Мне остаётся озвучить: «Погрязнуть в словоблудии, рискую на собственную свадьбу не успеть...» – выдал под обожающий взгляд Насти. – Добавить могу только про Антонио Серра: ему приписывают право первым понять, что, на самом деле, живя «от земли» сельским ли хозяйством, добычей ли ископаемых, никому устойчиво разбогатеть не удавалось. Писал он это ещё в XVII веке. Неаполитанец в знаменитом «Кратком трактате...» доказал: устойчивое богатство государства создаётся развитой, многоотраслевой, разнообразной обрабатывающей промышленностью. Кажется, сподобилась публикация «Трактата» – году в 1613.

Сферы, успокоившись, вернулись уже к нам с Настей.

– Ирина, будь добра, с твоими пояснениями наш выезд на полигон, – не дожидаясь ответа, добавил: – РИН, помогай.

Нас окружило чуть искрящееся голографическое пространство, а в нём – припорошённое снегом поле, машины. Ирина как-то запросто оказалась рядом и, совсем уже оправившись от свалившихся на погоны «звёзд», бодрым голосом давала пояснения, периодически прося РИН или вернуться к началу сюжета, или замедлить воспроизведение. На министра и Семёна Евгеньевича смотреть было одно удовольствие, мне же ещё и кулак украдкой показали.

Потом мы ещё посидели, ещё поворошили уже случившееся, например, успехи в создании машин. Почти всё пробежали, заодно получили поздравление с предстоящей свадьбой, «в отместку» я попутно озадачил Семёна Евгеньевича нашим размещением и местом проведения церемонии.

– Сами понимаете, после уже навороченного вам всем только имена не поменяли, но паспорта в первую очередь. Да всё поменяли, – замолчав, снял очки, из кармана рубашки достал фетровый прямоугольник и со всем тщанием занялся протиркой стёкол. Посмотрел на свет, удовлетворённо хмыкнул и, водрузив очки на прежнее место, продолжил: – Молчите, и правильно. Так понимаю, многое уже нюансы, выходящие далеко за пределы ваших обещаний и вами понятые. Про сферы обязательно поговорим отдельно. Главный вопрос: что дальше?

– Вам знакомо название Курильское озеро? Река Озёрная? Слукавлю, но очень хочется порезвиться в просторном заливе.

– Почему-то я этому верю. Семён Евгеньевич, ознакомь этих хулиганов с бумагами о допусках без ограничений. Всё лучше, чем догадываться, что вы и без них везде как у себя дома.

Конец второй книги

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	51
Глава 13	59
Глава 14	63
Глава 15	72